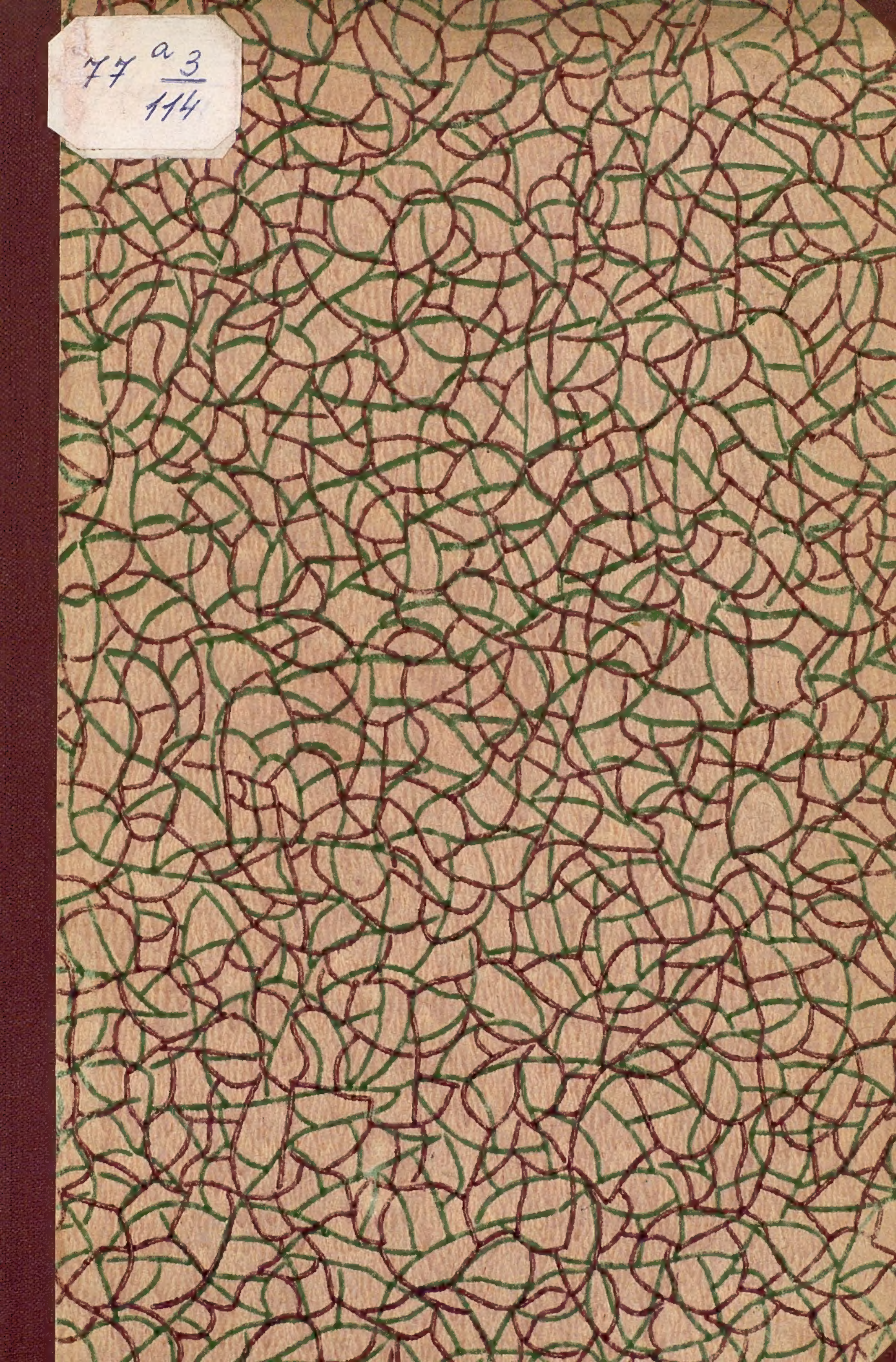

77 a 3
114

Комитетъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ
при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.

А. А. Мининъ.

Война, хозяйство и кооперація.

Изд. за счетъ фонда А. О. Бончъ-Осмоловскаго при Комитетѣ о сельскихъ ссудо-сбереr. и пром. т-вахъ.

МОСКВА.
1915 г.

Комитетъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ
при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.

А. А. Мининъ.

Война, хозяйство и кооперація.

Изд. за счетъ фонда **А. О. Бончъ-Осмоловскаго** при Комитетѣ о сельскихъ ссудо-сбереґ. и пром. т-вахъ.

МОСКВА—1915.
Т-во ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
Арбатская пл., Филипповскій пер., 11.

Война, хозяйство и кооперація.

Въ январѣ текущаго года на улицу американскаго города С.-Луиса вышелъ безработный механикъ, имѣя на себѣ слѣдующее объявленіе: „Что я долженъ дѣлать? Нѣтъ работы, нѣтъ денегъ, четверо дѣтей, у которыхъ мать умерла. Долженъ ли я украсть или ограбить кого-либо или убить себя и дѣтей? Тысячи человѣкъ въ этомъ городѣ въ такомъ же положеніи, какъ и я. Великая роскошь! И необыкновенная бѣдность! Что же я долженъ дѣлать?“

Война, въ жертву которой приносятся въ Европѣ милліоны человѣческихъ жизней, привела въ другой части свѣта, отдѣленной отъ насъ океаномъ, къ небывалой безработицѣ. Въ одномъ только городѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — Нью-Іоркѣ — насчитывается сейчасъ 562.700 человѣкъ, не имѣющихъ работы. Если за ноябрь 1913 года въ городскомъ ночлежномъ домѣ Чикаго спало 6.589 человѣкъ, за ноябрь 1914 г. — года войны — ночлежниковъ было 64.819 человѣкъ. Заработки сократились; рабочій людъ нищаетъ. Но въ то же время поднимаются цѣны на хлѣбъ: въ концѣ января 1915 г. пшеница въ Нью-Іоркѣ стоила 1 р. 95 коп., за пудъ противъ 1 р. 15 коп., въ январѣ 1914 года.

Подъ тяжкимъ бременемъ современной войны стонетъ не одно лишь населеніе тѣхъ мѣстностей, гдѣ она происходитъ; ея гнетъ простирается на сотни и тысячи верстъ въ глубь воюющихъ странъ; даже невоюющія, нейтральныя государства сплошь и рядомъ несутъ экономическія потери изъ-за военныхъ событій. Хозяйственная разруха, созданная войною, изъ Европы перебрасывается въ другія части свѣта; *азіатъ и американецъ*, *австраліецъ и африканецъ* — всѣ не только *знаютъ*, что разразилась война, но и *чувствуютъ* ее на самихъ себѣ.

Теперь ужъ никто не можетъ остаться въ сторонѣ отъ могучаго разрушительнаго дѣйствія международныхъ вооруженныхъ столкновеній. Одни страдаютъ отъ безработицы, другіе отъ недостатка рабочихъ; однихъ гнетъ небывалая дешевизна цѣнъ, другихъ давитъ никогда невиданная дороговизна жизни; одни наживаютъ, другіе раззоряются, — но всѣ, безъ исключенія, жители нашей планеты связаны съ великой общеевропейской войной и не могутъ быть къ ней равнодушны.

Какая же это сила такъ крѣпко связала современное человѣчество и до такой степени переплела интересы людей, что состояніе любой мѣстности быстро отражается на цѣлой странѣ, а состояніе этой страны на всѣхъ остальныхъ странахъ? Эта сила—

I. Національное и міровое хозяйство.

Было время — и у насъ въ Россіи всего лишь лѣтъ сто тому назадъ, — когда любой городокъ съ окружающими его деревнями почти совершенно не нуждался и очень слабо былъ хозяйственно связанъ съ остальными городками и деревнями. Жизненныя потребности были такъ незначительны, а производство и его орудія такъ просты, что почти все нужное какъ для потребленія, такъ и для производства изготовлялось внутри этой маленькой округи. Крестьянину, напримѣръ, для его земледѣльческаго труда надо было очень немного — соху да борону; и эти незамысловатыя орудія мастерилъ ремесленникъ ближайшаго села или городка; здѣсь же изготовлялись и другіе предметы хозяйственнаго обихода. Одѣвался крестьянинъ въ ткани, изготовляемыя его женой и дочерью въ долгіе зимніе досуги. Въ его деревенькѣ валялись валянки, а мѣстный сапожникъ готовилъ неуклюжую, но прочную кожаную обувь.

Не очень требовательны были и городскіе жители того времени. Пищевые продукты они получали отъ крестьянина близь лежащихъ деревень; а ему продавали на своихъ базарахъ ремесленныя издѣлія, да тѣ немногіе предметы, которые привозились изъ другихъ мѣстностей страны или даже изъ другихъ странъ. Особенность хозяйства этого времени и заключалась въ томъ, что такихъ привозныхъ предметовъ было очень мало. Привозилось

почти исключительно то, чего не могла имѣть данная мѣстность въ силу своихъ природныхъ условій: напримѣръ, металлы, соль, пряности, мѣха и т. п. Да, люди богатые—дворяне—помѣщики и большіе чиновники выписывали для себя издалека предметы роскоши и украшенія, какихъ не могли изготовить въ ихъ мѣстахъ.

Кромѣ того, пути сообщенія были очень неудобны. Желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ не было. Товары перевозились или водой или гужомъ по плохимъ, неустроеннымъ дорогамъ. И еще въ тѣ времена сложилась пословица: за моремъ телушка—полушка, да рубль перевозъ. Потому-то обмѣнъ товарами между разными мѣстностями и ограничивался лишь безусловно необходимымъ. Потому же этими необходимыми предметами запасались на долгое время, большею частью на цѣлый годъ.

Теперь намъ будетъ вполнѣ понятно, что война, разразившаяся въ какой-нибудь мѣстности или странѣ, очень слабо отражалась на хозяйственной жизни другихъ мѣстъ и странъ. Жители могли давать солдатъ въ войска, могли платить растущіе при войнѣ налоги, но хозяйство ихъ шло тѣмъ же самымъ, издавна наложенымъ порядкомъ, а если и были въ немъ недочеты, то самые незначительные, съ которыми легко было справиться.

Но съ той поры много воды утекло и многое успѣло измѣниться, какъ во всемъ мірѣ, такъ и у насъ въ Россіи. Измѣненія, приведшія къ цѣлому хозяйственному перевороту, начались въ культурныхъ и густо населенныхъ странахъ Западной Европы. Въ концѣ 18-го столѣтія въ Англіи совершается цѣлый рядъ огромныхъ открытій, въ корнѣ измѣнившихъ всю техническую сторону промышленнаго производства. Въ 1769 году Джемсъ Уаттъ изобрѣтаетъ паровую машину. Въ 1770 г. Дж. Харгривсъ строитъ машину, механически прявшую нѣсколько нитей. Въ 1772 году Аркрайтъ изобрѣтаетъ машину для вытягиванія нитокъ, а въ 1779 г. Кромптонъ усовершенствуетъ и соединяетъ изобрѣтенія Харгривса и Аркрайта. По мѣрѣ того, какъ совершенствуются эти машины, растетъ и производительность человѣческаго труда. Если въ Англіи одинъ ткацкій станокъ въ 1812—21 гг. изготовлялъ 335 ф. бумажныхъ тканей, то въ 1844—46 гг. это количество увеличивается до 1234 ф., т.-е. производительность труда возрасла за 25 лѣтъ въ 4 раза. Въ настоящее время усовершенствованная ткацкая машина работаетъ на 12.000 веретенъ подъ наблюденіемъ

одного мастера. Тамъ, гдѣ раньше нужны были десятки рабочихъ, теперь можно ограничиться однимъ.

Въ 19-омъ вѣкѣ происходитъ быстрое развитіе и другихъ отраслей промышленности. Непрерывно растетъ и совершенствуется производство желѣза и другихъ металловъ. Появляется особая отрасль — производство машинъ. Понятно, что ручное ремесленное производство не можетъ угнаться за машиннымъ и постепенно приходитъ въ упадокъ. Крестьянину, например̃ъ, становится уже прямо невыгодно самому изготовлять нужныя ему ткани, которыя по дешевой цѣнѣ предлагаетъ машинная промышленность. Свой трудъ и трудъ своихъ домашнихъ онъ предпочитаетъ использовать какимъ-нибудь другимъ образомъ, напримѣръ, отхожимъ промысломъ или наемной работой у себя же въ деревнѣ. На этотъ путь толкаютъ крестьянина и другія потребности. Такъ, въ своемъ хозяйственномъ обиходѣ онъ уже не можетъ ограничиться сохой, да бороной. Ему нуженъ теперь плугъ, молотилка, вѣялка, а сплошь и рядомъ сѣялка, жнейка, американскія грабли и другія сложныя и совершенныя орудія. Чтобы купить ихъ, нужны деньги, а, значитъ, некогда тратить время на малопроизводительный трудъ въ своей „домашней промышленности".

Такимъ образомъ, раньше въ Западной Европѣ, а потомъ и у насъ въ Россіи промышленность начинаетъ все болѣе и болѣе отрываться отъ земледѣлія. Само собою понятно при этомъ, что фабрики и заводы не могутъ возникать и множиться въ тѣхъ мѣстахъ страны, гдѣ населеніе очень рѣдко и гдѣ мало нужныхъ для нихъ природныхъ богатствъ. Угольная и желѣзная промышленность, напримѣръ, развивается въ мѣсторожденіяхъ угля и желѣза. Прядильно-ткацкая тамъ, гдѣ населеніе погуще и гдѣ земледѣліе мало даетъ дохода, такъ какъ въ такихъ мѣстахъ легче всего найти рабочихъ. Постепенно въ каждой странѣ образуются особые промышленные округа, которые поставляютъ производимые въ нихъ продукты всему остальному населенію. Яснѣе и яснѣе также намѣчаются земледѣльческія области, поставляющія въ промышленные округа продукты сельскаго хозяйства. И теперь въ Россіи нельзя найти такой мѣстности, которая не была бы самыми тѣсными узами связана со всей остальной страной. Больше того, ни одинъ уѣздъ, ни одна губернія не могутъ существовать безъ другихъ уѣздовъ и губерній.

Возьмемъ, напримѣръ, наши земледѣльческія области (восточныя и южныя губерніи, черноземныя, Западную Сибирь) и представимъ, что у нихъ порвались сношенія съ промышленными областями (центральныя нечерноземныя губеніи, Петроградская губернія, нѣкоторыя южныя, Уралъ и Царство Польское). Нѣкоторое время, правда, у нихъ были бы еще запасы раньше привезенныхъ продуктовъ, но, несомнѣнно, сразу поднялись бы цѣны на нихъ. Но вотъ запасы истощаются. Что же происходитъ? Области земледѣлія, переставшія вывозить свои продукты въ промышленныя округа, наводняются своимъ собственнымъ хлѣбомъ; въ то же время жителямъ этихъ областей не во что одѣться, нѣтъ необходимыхъ въ хозяйствѣ машинъ, нѣтъ желѣза и желѣзныхъ издѣлій, нѣтъ огромнаго числа тѣхъ мелкихъ, но важныхъ въ хозяйствѣ предметовъ, которые изготовляются теперь только крупной промышленностью. Передъ земледѣльцами встанетъ тогда вопросъ, могутъ ли они дальше вести хозяйство. Въ еще худшемъ положеніи окажутся жители промышленныхъ округовъ: они останутся почти совершенно безъ пищевыхъ продуктовъ; имъ грозитъ голодная смерть.

Сибирякъ носитъ рубахи изъ московскаго ситцу; пензякъ пьетъ чай изъ тульскаго самовара; самарскій крестьянинъ работаетъ при помощи изготовленной въ Екатеринославѣ машины; московскій и петроградскій рабочій ѣдятъ хлѣбъ съ полей Сибири или Самарской губерніи. Вотъ эта-то хозяйственная связь всѣхъ мѣстностей одной и той же страны и носитъ названіе *національнаго хозяйства.*

Во всѣхъ другихъ государствахъ произошло такое же раздѣленіе хозяйственнаго труда между различными мѣстностями, какъ и въ Россіи. Каждая страна Западной Европы, напримѣръ, представляетъ теперь единое и крѣпко связанное хозяйственное цѣлое. Но мало этого. Вѣдь, если разныя мѣста одной и той же страны сильно отличаются другъ отъ друга, то не менѣе значительная разница существуетъ и между разными странами. Однѣ изъ нихъ отличаются огромными пространствами земель съ рѣдкимъ населеніемъ. Промышленность, требующая сосредоточенія массъ людей, не можетъ расширяться здѣсь быстро и успѣшно. Зато для земледѣлія такія страны представляютъ самыя благопріятныя условія. Но есть и другія страны, небольшія по своему

пространству, но населенныя очень густо и культурно развитыя. Земельная тѣснота не позволяетъ жителямъ такихъ странъ заниматься однимъ только сельскимъ хозяйствомъ. Главныя силы свои они направляютъ на промышленность и чрезвычайно сильно развиваютъ ее.

И вотъ такія-то промышленныя государства имѣютъ для всего міра то же самое значеніе, какъ, напримѣръ, московская промышленная область для Россіи. Они играютъ роль оазисовъ, гдѣ соединяется все, до чего могъ додуматься и что могъ создать человѣческій геній. Огромные заводы и фабрики, оборудованные самыми сложными и тонкими машинами; развитіе наукъ и искусствъ; демократическое государственное устройство; организованность широкихъ трудовыхъ массъ,—вотъ источники силы и мірового вліянія промышленныхъ государствъ. Въ Западной Европѣ такими странами являются, главнымъ образомъ, Англія (на 1 квадр. верстѣ живетъ 164 чел.), Бельгія (на 1 кв. в.—298 чел.), Германія (на 1 кв. в.—137 чел.) и Францiя (на 1 кв. в.—84 чел.).

Земледѣльческія же страны играютъ для міра роль житницъ, какъ у насъ въ Россіи черноземная полоса. Онѣ не отличаются развитіемъ промышленности; духовная культура въ нихъ стоитъ невысоко; политическій строй отсталъ, а массы распылены и разрознены. Такими мировыми житницами являются: большая часть Азіи, Австраліи, часть Африки и Южная Америка—словомъ большая часть поверхности и населенія земного шара. Россія, несмотря на быстрое развитіе за послѣднія десятилѣтія своей промышленности, до сихъ поръ остается страной по преимуществу земледѣльческой (на 1 квадр. верстѣ въ ней живетъ 9 человѣкъ).

Міровой обмѣнъ. Промышленныя государства, изготовляя огромныя массы фабрично-заводскихъ продуктовъ, нуждаются въ широкихъ рынкахъ для ихъ сбыта. Эти рынки они и находятъ въ населеніи земледѣльческихъ странъ, гдѣ промышленность развита слабо, а нужда въ ея продуктахъ очень велика. Но для того, чтобы купить, надо продать. И земледѣльческія страны должны вывозить свои сельско-хозяйственные продукты. А куда же ихъ и вывезти, какъ не въ промышленныя страны. Вѣдь, большая часть ихъ населенія занята на фабрикахъ и заводахъ, да и земли въ этихъ странахъ мало. Такимъ образомъ, по лицу всего міра изъ однѣхъ странъ въ другія переливаются рѣки товаровъ, образуя

безостановочный круговоротъ, связывая страны другъ съ другомъ, ставя ихъ въ самую тѣсную зависимость другъ отъ друга.

Для примѣра возьмемъ такую промышленную страну, какъ Германія. Въ 1910 году она вывезла въ разныя государства готовыхъ продуктовъ своей промышленности на огромную сумму 4.796 милліоновъ марокъ; продуктовъ же сельскаго хозяйства и животноводства всего только на 761 мил. марокъ. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ ввозомъ: сырье и продукты сельскаго хозяйства составляли въ немъ сумму въ 7.566 мил. марокъ, тогда какъ готовыя издѣлія лишь 1.368 мил. мар. Ясно, что Германія вывозитъ, главнымъ образомъ, фабрично-заводскія издѣлія, а ввозитъ сырье для производства и пищевые продукты.

Посмотримъ, какъ обстоятъ дѣла въ Россіи—странѣ, главнымъ образомъ, земледѣльческой. Каковъ ея среднiй годовойвывозъ за пятилѣтіе 1907—11 г., можно видѣть изъ слѣдующей діаграммы:

жизненные припасы—803 мил. руб.	61,6%
сырые и полуобработанные матеріалы—422 м. р.	32,4%
издѣлія—52 мил. р.	4,3%
животныя—22 мил. руб.	1,7%.

Какъ видимъ, жизненные припасы вмѣстѣ съ сырыми и полуобработанными матеріалами составляютъ 94% ея вывоза. Этого и надо было ожидать отъ земледѣльческой страны. Вотъ другая діаграмма, показывающая среднiй годовой привозъ въ Россію за десятилѣтіе 1902—11 гг.:

сырые и полуобработанные матеріалы—410 м. р.	49,8%
издѣлія—240 м. р.	29%
жизненные припасы—169 м. р.	20,4%
животныя—7 м. р.	0,8%

Хотя привозъ въ Россію издѣлій и довольно значителенъ (29%), тѣмъ не менѣе на первомъ мѣстѣ стоитъ привозъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ. Мы же ожидали, что привозиться къ намъ должны, главнымъ образомъ, фабрично-заводскіе продукты. Значитъ, наши ожиданія не оправдались. Но это объясняется почти исключительно тѣмъ, что Россія отгорожена отъ промышленныхъ государствъ высокой стѣной таможенныхъ пошлинъ: когда продукты проходятъ черезъ границу, наша казна беретъ съ нихъ очень высокій налогъ. Это дѣлается затѣмъ, чтобы избавить нашихъ промышленниковъ отъ иностраннаго соперничества. Благодаря таможеннымъ пошлинамъ сильно поднимаются у насъ цѣны на издѣлія промышленности. Многіе же иностранные товары облагаются такъ высоко, что ихъ становится невыгодно продавать въ Россіи. Такимъ-то путемъ и уменьшается ввозъ къ намъ готовыхъ издѣлій.

Міровое хозяйство. Но какъ бы то ни было, совершенно ясно, что земледѣльческія страны вообще, а въ томъ числѣ и Россія поставляютъ на міровой рынокъ сырье и пищевые продукты. Промышленныя же государства даютъ готовыя фабрично-заводскія издѣлія. Лондонскій житель, напримѣръ, ѣстъ сибирское масло и хлѣбъ, приготовленный изъ тамбовскаго зерна. Нѣмецъ ходитъ въ сапогахъ изъ русской кожи; изъ нея же сдѣланъ и чемоданъ, съ которымъ французъ отправляется въ путешествіе. Съ другой стороны тотъ же тамбовскій крестьянинъ употребляетъ въ своемъ обиходѣ издѣлія изъ „аглицкой" стали и убираетъ поле при помощи американскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ машинъ. И наша русская промышленность также не можетъ существовать безъ мірового рынка: оттуда она беретъ массу сырья (хлопокъ, шерсть, уголь, каучукъ, шелкъ и т. п.) и на десятки милліоновъ рублей необходимыхъ ей машинъ.

Раньше мы уже видѣли, какъ раздѣленіе хозяйственнаго труда между различными мѣстностями одной и той же страны приводитъ къ созданію національнаго хозяйства. Раздѣленіе же труда между странами, связывая ихъ другъ съ другомъ, создаетъ *міровое хозяйство.*

Само собою разумѣется, что такое объединеніе отдѣльныхъ мѣстностей и странъ въ національныя хозяйства и, наконецъ, въ міровое хозяйство, стало возможнымъ только тогда, когда

развились пути и средства сообщенія: вѣдь, совершенно немыслимо, чтобы только при помощи старыхъ средствъ сообщенія милліарды пудовъ разныхъ товаровъ быстро и легко перебрасывались изъ страны въ страну, изъ одной части свѣта въ другую, несмотря ни на границы, ни на моря и горы. Нужны были желѣзныя дороги и пароходы, и они явились. На сто квадратныхъ верстъ земли приходится теперь въ Бельгіи 26 верстъ жел. дорогъ, въ Англіи и Германіи—по 13 верстъ, во Франціи—10 верстъ, въ Россіи—2 версты. Насколько развился торговый флотъ, показываетъ слѣдующая діаграмма (цифры относятся къ 1912 году и показываютъ вмѣстимость флота въ тоннахъ—тонна=60 пудамъ):

Быстрое развитіе промышленности и путей сообщенія привело къ необычайному росту мірового товарнаго оборота. Въ 1830 году различныя страны продавали другъ другу товаровъ, сравнительно на небольшую сумму, въ 4 милліарда рублей, а 80 лѣтъ спустя, т.-е. въ 1910 году, онѣ обмѣнивались товарами уже на сумму въ 70 милліардовъ руб.; международный товарный обмѣнъ увеличился болѣе, чѣмъ въ 17 разъ. Чтобы хоть сколько-нибудь представить себѣ громадность этой суммы, надо вспомнить, что доходный бюджетъ Россіи на 1914 г. былъ предположенъ въ суммѣ $3^1/_2$ милліардовъ рублей. Міровой оборотъ товаровъ былъ въ 20 разъ болѣе всѣхъ годовыхъ доходовъ россійской казны.

Чѣмъ выше стоитъ страна по своему хозяйственному развитію, тѣмъ больше ея торговый оборотъ. Такъ, Англія ввезла разныхъ продуктовъ въ 1913 г. на сумму $13^1/_2$ милліардовъ марокъ [1]), а вывезла на 10,7 милліард. марокъ. Страны болѣе низкой хозяйственной культуры имѣютъ сравнительно небольшой торговый оборотъ. Въ Россіи, напримѣръ, за послѣдніе годы онъ достигаетъ $2^1/_2$ милліард. руб. Но и отсталыя страны съ чрезвычайной быстротой увеличиваютъ свою торговлю. Такъ, Аргентина впервые вывезла въ 1876 г. 5.000 тоннъ хлѣба, а въ 1906 г. цѣнность ея вывоза достигла до 584 мил. рублей. Австралія въ 1880 г. вывезла всего 400 бараньихъ тушъ, а въ 1906 г. обороты по ввозу и вывозу въ одной только ея части (Новый Южный Уэльсъ) равнялись уже 810 мил. руб.

Ростъ богатства. Мощное, никогда доселѣ невиданное развитіе производства и мірового товарнаго оборота приводятъ къ росту такъ называемаго національнаго богатства. И здѣсь опять впереди идутъ промышленныя страны. Какихъ размѣровъ достигаетъ богатство разныхъ государствъ въ 1914 году, показываетъ слѣдующая діаграмма (цифры означаютъ число милліардовъ рублей);

Изъ приведенной діаграммы видно, что въ то время, какъ національное богатство Италіи или Австро-Венгріи составляетъ

[1]) Марка=приблизит. 40 коп.

40—50 милліардовъ рублей, богатство Англіи достигаетъ 160 милліардовъ рублей, а Соед. Штатовъ 260 милліардовъ. Такая огромная разница въ размѣрахъ національнаго богатства различныхъ странъ зависитъ частью отъ ихъ размѣровъ, а въ значительной степени отъ ихъ промышленнаго развитія.

Національное богатство, конечно, не есть еще народное богатство. Дѣло въ томъ, что громадная доля его находится въ рукахъ сравнительно небольшого числа капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Немногія лица, имѣя милліонныя и милліардныя состоянія, обладаютъ большей частью національнаго богатства. На долю широкихъ народныхъ массъ приходятся лишь крохи. Наемные же рабочіе (пролетаріи) совсѣмъ не имѣютъ никакого богатства, за исключеніемъ своей рабочей силы, да и та часто остается безъ всякаго примѣненія (безработица).

Міровое передвиженіе капиталовъ. Къ какимъ же послѣдствіямъ ведетъ такое положеніе дѣлъ для промышленныхъ государствъ? Капиталисты, обладающіе огромными капиталами, начинаютъ отыскивать наиболѣе выгодное приложеніе своимъ капиталамъ. Родная страна становится для нихъ слишкомъ тѣсной, а доходы, получаемые отъ эксплоатаціи своихъ рабочихъ, слишкомъ незначительными. Накопленный капиталъ, такъ сказать, перерастаетъ національныя границы и, перешагивая ихъ, разливается по малокультурнымъ странамъ. Эти же страны какъ разъ и чувствуютъ недостатокъ капиталовъ, а сплошь и рядомъ могутъ предложить капиталу-пришельцу много дешевой рабочей силы. Изъ одной страны въ другую начинаютъ переливаться массы капиталовъ. И къ концу 1908 года мы наблюдаемъ слѣдующую картину: англійскіе капиталы, помѣщенные за предѣлами королевства, достигаютъ суммы около 30 милліардовъ рублей; французскій капиталъ за границей равняется 40 милліардамъ франковъ, а германскій — 26 милліардамъ марокъ. Въ одной только Россіи иностранные капиталы, вложенные въ разныя промышленныя предпріятія, исчисляются во много милліардовъ рублей.

Міровое передвиженіе людей. Наряду съ исходомъ капиталовъ изъ богатыхъ промышленныхъ странъ, совершается и исходъ людей изъ однѣхъ странъ въ другія. Мы только-что говорили о неравномѣрномъ распредѣленіи національнаго богатства и указы-

вали, что массы, не получающія доли въ этомъ богатствѣ, оказываются въ очень неустойчивомъ положеніи. Въ такихъ странахъ всегда оказываются сотни тысячъ людей, а иногда и милліоны (во время кризисовъ), которымъ негдѣ приложить свою рабочую силу, а, стало быть, и нечѣмъ существовать. Родная земля становится для этихъ людей тѣсной, какъ она оказалась тѣсной для капиталовъ. Растетъ стремленіе къ выселенію на „вольныя земли", на широкій просторъ заморскихъ странъ. Въ свое время, когда Сѣв. Америка была еще мало заселена, туда отправлялись десятки милліоновъ англичанъ, нѣмцевъ и представителей другихъ народовъ. Въ настоящее время европейца можно встрѣтить вездѣ: и въ джунгляхъ Индіи и на далекихъ австрійскихъ островахъ, въ центральной Африкѣ и сельвасахъ Южной Америки.

Теперь мы можемъ представить себѣ, какъ крѣпка та связь, которая соединяетъ самыя различныя страны и народы нашего міра. Зародившись первоначально изъ обмѣна товарами, эта связь упрочилась благодаря обмѣну капиталами и людьми. Ни одна страна, ни одинъ народъ не могутъ отгородиться отъ міра и заявить: я довлѣю себѣ.

Міровое распространеніе культуры. Однимъ изъ важнѣйшихъ послѣдствій такой взаимной связанности является распространеніе хозяйственной и всякой другой культуры съ высоко стоящихъ центровъ ея на окраины. Теперь мы становимся свидѣтелями такихъ необычайныхъ явленій, какъ превращеніе страны, считавшейся ранѣе за отсталую и даже дикую, въ передовую культурную. Десять лѣтъ тому назадъ мы, русскіе, на самихъ себѣ убѣдились въ возможности такихъ быстрыхъ превращеній (Японія).

Надо, однако, сказать, что такое насажденіе культуры оказывается въ высшей степени выгоднымъ для ея насадителей. За свои продукты промышленныя страны назначаютъ и берутъ гораздо болѣе высокія цѣны, чѣмъ земледѣльческія страны за свой хлѣбъ и сырье. И благодаря огромной, подавляющей силѣ, доставляемой передовымъ государствамъ ихъ техникой и ихъ культурнымъ развитіемъ, они имѣютъ полную возможность достичь самаго высокаго вознагражденія своего промышленнаго труда. Потому-то, разъ вступивъ на путь развитія промышленности, эти государства стремятся итти все дальше и дальше. Промышленность начинаетъ

занимать въ жизни страны все большее и большее мѣсто, а сельское хозяйство теряетъ свое былое значеніе.

Быстрота промышленнаго развитія. Особенно далеко ушла въ этомъ Англія: отъ земледѣлія въ ней кормится менѣе $^1/_{10}$ части всего населенія, а $^9/_{10}$ находятъ себѣ средства къ существованію въ промышленности, торговлѣ и перевозкѣ продуктовъ. А всего какихъ-нибудь сто лѣтъ тому назадъ, дѣло обстояло совсѣмъ иначе, и земледѣліе было главнѣйшей отраслью народнаго хозяйства. По тому же пути гигантскими шагами идетъ и Германія: земледѣльческое населеніе, составлявшее въ 1882 г. 42,5% всего германскаго населенія, къ 1907 г. сократилось до 28,6%. Ту же самую картину можно наблюдать во всѣхъ европейскихъ странахъ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, а за послѣднее время и въ Японіи. Всѣ эти государства, а особенно Англія и Германія со сказочной быстротой превращаются въ какія-то сплошныя фабрично-заводскія предпріятія. Они наполняютъ міровой рынокъ огромными горами промышленныхъ продуктовъ, получая въ обмѣнъ, жизненные припасы и сырье. Дѣло доходитъ до того, что Англія, напримѣръ, хлѣбомъ своего производства можетъ прокормиться лишь 3 мѣсяца въ году, а Германія—9 мѣсяцевъ.

Можетъ быть, все это было бы очень хорошо, если бы подобное развитіе не встрѣчало самыхъ серьезныхъ препятствій и не грозило опасностями. Но въ томъ-то и дѣло, что эти препятствія и опасности есть. Посмотримъ, въ чемъ они заключаются.

Обратимъ прежде всего наше вниманіе на бѣшеную быстроту развитія. Каждое культурное государство, превращаясь въ промышленную машину, ежегодно, даже ежемѣсячно увеличиваетъ количество поставляемыхъ на міровой рынокъ товаровъ; въ годъ это уже милліарды пудовъ и рублей. Насколько поразительна быстрота этого развитія, намъ показываютъ слѣдующія числа (въ милліардахъ марокъ):

	Германія.		Англія.		Франція.		Соед. Штаты.	
Годы	1890	1907	1913	1907	1913	1907	1913	1907	1913
Ввозъ	4,3	8,7	10,7	11,3	13,5	4,98	6,6	5,98	7,5
Вывозъ	3,4	6,9	10,1	8,7	10,7	4,5	5,5	8,1	10,4

Но, вѣдь, всѣ эти товары производятся и вывозятся для потребителей—покупателей, для рынка. Значитъ, насколько быстро растетъ количество вывозимыхъ продуктовъ, настолько же быстро долженъ расти и рынокъ. И вотъ тутъ-то оказывается, что промышленныя государства за послѣднія десятилѣтія перестарались: предложеніе ихъ товаровъ перегнало спросъ на нихъ. Дѣло объясняется очень просто: покупательная сила мало-культурныхъ и земледѣльческихъ странъ очень невелика. Не то, чтобы жители этихъ странъ уже имѣли въ изобиліи всѣ нужные имъ продукты обрабатывающей промышленности. Нѣтъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ нужда эта удовлетворяется лишь въ самой слабой степени, но населенію просто не на что купить, не хватаетъ средствъ. За очень рѣдкими исключеніями, эти государства не отличаются благосостояніемъ своихъ жителей.

Что же получается въ концѣ концовъ? То, что товарные потоки, идущіе изъ разныхъ промышленныхъ странъ, сталкиваются между собою и вступаютъ въ жестокую борьбу. Германія, напримѣръ, производитъ такъ много товаровъ, что должна отправлять ихъ рѣшительно во всѣ страны всѣхъ частей свѣта; то же самое Англія, то же Франція, Соедин. Штаты и т. д. и т. д. Въ любой странѣ Азіи или Африки обращаются товары всѣхъ этихъ государствъ и, превышая покупательныя силы населенія, должны вступать другъ съ другомъ въ торговую битву. И кто въ ней окажется побѣжденнымъ, тотъ терпитъ милліонные, а иногда и милліардные убытки. Если побѣжденный не найдетъ новыхъ рынковъ сбыта своихъ товаровъ, убытокъ становится постояннымъ; а это ведетъ къ разстройству промышленности его страны, къ сокращенію производства и безработицѣ части населенія.

Колоніи и колоніальная политика. Чтобы избѣжать такихъ краховъ и обезпечить вѣрный сбытъ для своихъ товаровъ, господствующіе, буржуазные классы, въ рукахъ которыхъ находится промышленность современныхъ государствъ, стремятся насильственнымъ образомъ захватить земли, населенныя рѣдкимъ и дикимъ или малокультурнымъ населеніемъ. Пользуясь господствомъ надъ землей и населеніемъ такихъ странъ, промышленная буржуазія устанавливаетъ здѣсь для себя цѣлый рядъ преимуществъ въ торговлѣ и производствѣ: наиболѣе льгот-

ный сравнительно съ другими ввозъ товаровъ, исключительное право постройки желѣзныхъ дорогъ, фабрично-заводскихъ предпріятій и использованія природныхъ богатствъ. Эти захваченныя земли и страны получили названіе *колоній*, а самый захватъ и использованіе ихъ называется *колоніальной политикой*.

Въ колоніи свободно могутъ направляться не только товары, но и накопившіеся въ странѣ избытки капиталовъ и людей. Находясь и работая въ колоніяхъ, эти люди и капиталы не пропадали для своего государства, какъ случилось бы, если бы они переселились въ чужія владѣнія; наоборотъ, они усиливали его международную мощь и экономическое значеніе. Въ сознаніи громадной важности колоній для своего развитія и процвѣтанія, западно-европейскія государства начинаютъ наперебой другъ передъ другомъ захватъ „свободныхъ" полудикихъ мѣстностей. Не останавливаясь на этомъ, они съ оружіемъ въ рукахъ утверждаютъ свои „вліянія" даже въ странахъ старой, хотя и застоявшейся культуры (Китай, Египетъ). Не надо и говорить, конечно, что государства, ведущія колоніальную политику, совершенно не считаются съ интересами мѣстнаго населенія. Захвативъ колонію, они распоряжаются въ ней, какъ въ завоеванной странѣ: отбираютъ земли и обращаются съ туземцами, какъ съ рабочимъ скотомъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ дѣло доходитъ до прямого порабощенія жителей.

Причина міровововой войны, Но опять-таки и захватной колоніальной политикѣ положенъ предѣлъ уже самыми границами земной поверхности и количествомъ отсталыхъ и дикихъ странъ. А въ этомъ-то какъ разъ и кроется грозная опасность для самихъ захватывающихъ государствъ: въ погонѣ за колоніями они сталкиваются другъ съ другомъ и должны вступать въ борьбу. Однако, эта борьба уже не товарная битва, а самая настоящая битва — битва съ оружіемъ въ рукахъ—*война.* Уже много лѣтъ человѣчество жило подъ угрозой войны изъ-за колоній. Все больше и больше ему приходилось затрачивать средствъ на растущія арміи и вооруженія. Не разъ, въ 20-мъ столѣтіи было, что нѣсколько государствъ обращали свои взоры на одну и ту же мѣстность и грозили другъ другу оружіемъ. Такъ трижды (въ 1905, 1909 и 1911 годахъ)сталкивались Германія съ Франціей изъ-за Марокко, лежащаго въ Сѣверной Африкѣ. Запахло вой-

ной. Но благодаря вмѣшательству другихъ государствъ дѣло кончилось тогда соглашеніемъ: были раздѣлены между Франціей и Германіей „сферы вліянія“.

Въ такихъ столкновеніяхъ правительство Германіи или принимало непосредственное участіе, или же пользовалось случаемъ заявить свое вѣское слово. Надо сказать, что она позже другихъ странъ начала развивать свою промышленность и потому съ опозданіемъ выступила въ погонѣ за колоніями, На ея долю пришлись небольшіе остатки. Вслѣдствіе этого и получилась такая картина: Германія, занимающая по своему торговому обороту второе мѣсто (послѣ Англіи) въ мірѣ, по количеству колоній стоитъ на одномъ изъ послѣднихъ. Франція (около 40 мил. жителей), напримѣръ, занимаетъ въ Европѣ такое же пространство, какъ и Германія (67 мил. жителей)—200.000 квадр. миль; но внѣевропейскія владѣнія Франціи составляютъ 4$^1/_2$ мил. кв. миль, а такія же владѣнія Германіи только 1 мил. Колоніи Англіи въ 93 раза больше ея самой, Франціи въ 24 раза, Бельгіи—въ 82 раза, а германскія колоніи всего лишь въ 5 разъ больше самой Германіи. Между тѣмъ это государство въ хозяйственномъ отношеніи развивается за послѣднія десятилѣтія быстрѣе любой европейской страны.

Это ясно видно изъ слѣдующихъ цифръ:

производство чугуна составляло (въ 1000 тоннъ)

Годы.	Германія.	Великобританія.	Франція.
1890	4.658	8.031	1.962
1912	17.853	10.033	4.872

производство желѣза и стали составляло (въ 1000 килогр.).

1890	3.804	5.30	1.41
1911	14.563	7.88	3.22

Германія чувствовала такой избытокъ товаровъ, капиталовъ, людей и человѣческой энергіи, что сочла себя несправедливо обиженной и обездоленной другими народами. Сознавъ эту историческую „обиду“, Германія сначала устами своего имперскаго канцлера Бюлова скромно заявила въ 1897 году: „мы никого не хотимъ оттѣснять, а только требуемъ и для себя мѣстечка на солнцѣ“. Но не ограничившись жалобами и заявленіями, она положила огромный трудъ и огромныя средства на созданіе дѣй-

ствительно мощной и прекрасно организованной арміи, которая могла бы „кровью и желѣзомъ“ поддержать ея притязанія. Германія проникаетъ и стремится укрѣпиться въ Малой Азіи, въ Персіи и Аравіи; но здѣсь она сталкивается съ другими европейскими государствами и, главнымъ образомъ, съ Англіей, которымъ также хочется укрѣпить свое вліяніе въ этихъ мѣстахъ. Затѣмъ Германія вмѣстѣ съ Австро-Венгріей старается подчинить своему вліянію страны Ближняго востока (т.-е. балканскія государства); но здѣсь эти державы сталкиваются съ Россіей. Наконецъ, въ 1917 году предстоялъ пересмотръ русско-германскаго торговаго договора. И вотъ для рѣшенія вопроса о міровыхъ рынкахъ и колоніяхъ призываются арміи и начинается великая міровая война.

II. Потрясеніе мірового и національнаго хозяйства.

Сокращеніе мірового товарообмѣна. Хотя нынѣшняя война ведется, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ Европы, тѣмъ не менѣе ее съ полнымъ правомъ можно назвать міровой, такъ какъ ея разрушительныя послѣдствія распространяются на весь міръ. Намъ нетрудно будетъ это понять послѣ того, что мы знаемъ о міровой хозяйственной связи. Дѣло въ томъ, что среди воюющихъ находятся какъ разъ тѣ культурныя и промышленныя государства, которыя и установили эту связь: Англія, Франція, Германія и Бельгія. Какъ только разразилась военная гроза, международныя хозяйственныя сношенія были насильственно нарушены или даже прерваны.

Прежде всего, милліоны людей цвѣтущаго рабочаго возраста были оторваны отъ производительнаго труда и призваны на поля битвъ. Производство всюду сильно сократилось. Однако, больше всего пострадало міровое хозяйство отъ закрытія границъ. Всѣ воюющія государства почти прекратили вывозъ продуктовъ сельскаго хозяйства изъ опасенія недохвата предметовъ питанія. Да и помимо того, вывозъ вообще чрезвычайно затруднился. Государства отгородились другъ отъ друга густой щетиной штыковъ. Моря—эти главные пути сообщенія— усѣялись минами; военныя суда забѣгали по нимъ, отыскивая вражескіе корабли. Морская торговля стала самымъ опаснымъ занятіемъ не только

для подданныхъ воюющихъ державъ, но и для непричастныхъ къ войнѣ. Словомъ, всюду образовались запруды, задержавшія теченіе огромныхъ товарныхъ потоковъ.

Міровой товарный обмѣнъ сразу рѣзко падаетъ. Даже далекіе отъ Европы С. А. Соедин. Штаты за августъ 1914 года вывозятъ на 154 мил. руб. меньше, чѣмъ за августъ 1913 года. О европейскихъ государствахъ и говорить нечего. Германія, оказавшаяся почти совершенно отрѣзанной отъ міроваго рынка, въ началѣ войны свела на нѣтъ свою внѣшнюю торговлю. Въ лучшихъ условіяхъ очутилась Англія; но и она сначала пострадала очень сильно: ея ввозъ за августъ 1914 г. сократился на 24% сравнительно съ ввозомъ за тотъ же мѣсяцъ 1913 г., а вывозъ— даже на 45%. Какъ отразилась война на внѣшней торговлѣ Россіи, показываетъ слѣдующая таблица:

За 4 мѣсяца (августъ—ноябрь)	въ 1913 г.	въ 1914 г.
вывозъ	589,6 мил. руб.	67,8 мил. р.
ввозъ	444,3 „ „	110,5 „ „

Война произвела огромное потрясеніе міроваго хозяйства, не пощадивъ даже странъ нейтральныхъ и удаленныхъ на тысячи верстъ отъ театровъ военныхъ дѣйствій. На самомъ дѣлѣ, югъ Америки, югъ Азіи и Австралія отвѣтили на войну громаднымъ сокращеніемъ хлѣбнаго вывоза. Возросъ хлѣбный вывозъ у однихъ только Соед. Штатовъ, которые очень скоро приспособились къ новымъ условіямъ и даже приступили къ захвату рынковъ воюющихъ державъ, особенно Германіи.

Обратимся теперь къ другому вопросу: какъ отразилось потрясеніе міроваго хозяйства на національныхъ хозяйствахъ? Война запрудила товарныя теченія. Товары должны были выйти изъ своихъ береговъ и широко разлиться по тѣмъ странамъ, откуда брали свое начало; послѣдствіемъ этого должно явиться товарное наводненіе. Но все дѣло въ томъ, что это наводненіе одностороннее. Каждая страна, переполняясь тѣми самыми продуктами, которые она раньше выбрасывала на міровой рынокъ, въ то же время чувствуетъ недостатокъ тѣхъ предметовъ, которые она брала съ этого рынка. А отсюда вытекаетъ, что потрясеніе хозяйства разныхъ странъ должно бы быть очень различнымъ.

Страны Западной Европы. Посмотримъ сначала, какъ отрази-

лась война на западно-европейскихъ государствахъ—Англіи, Франціи и Германіи. Изъ того, что мы уже знаемъ о нихъ и о ихъ участіи въ міровомъ хозяйствѣ, мы можемъ сдѣлать нѣкоторыя предположенія. Эти государства доставляли на міровой рынокъ продукты своей промышленности и брали отъ него предметы пропитанія и сырье для производства. Заранѣе, значить, можно предположить, что война должна была сразу сократить ихъ промышленное производство и въто же время привести къ недохвату пищевыхъ продуктовъ. Такъ, дѣйствительно, и случилось. Въ Англіи сразу началась въ самыхъширокихъ размѣрахъ пріостановка фабрикъ и заводовъ. Хлопчатобумажная промышленность, напримѣръ, въ первый мѣсяцъ войны выбросила на улицу 41,2% рабочихъ. На всѣхъ бумагопрядильныхъ и бумаготкацкихъ фабрикахъ Англіи сумма выплачиваемой еженедѣльно заработной платы уменьшилась въ августѣ 1914 г. сравнительно съ августомъ 1913 г. на 60,9%. Въ Германіи рабочіе профессіональные союзы насчитывали въ началѣ сентября 21.2% безработныхъ. Нѣкоторыя отрасли производства замерли почти совершенно; такъ, изъ 27.000 союза рабочихъ по дереву работало только 13.000. Французская промышленность въ началѣ войны сократилась вдвое, а число рабочихъ, занятыхъ въ ней, упало даже до $^1/_3$ обычнаго количества.

Правда, съ теченіемъ времени безработица въ этихъ странахъ уменьшается, но зато растетъ другое не меньшее зло— дороговизна жизненныхъ припасовъ, вызванная сокращеніемъ или даже прекращеніемъ ихъ подвоза изъ земледѣльческихъ странъ. Въ январѣ 1915 г. англійскій премьеръ-министръ Асквитъ заявилъ въ парламентѣ, что пшеница стала дороже въ Англіи на 72% противъ января предыдущаго года, мука—на 75%, мясо англійское—на 6%, привозное—на 12%, сахаръ—на 72%, уголь—на 15%.

А, вѣдь, Англія, какъ островное государство, обладающее первымъ въ мірѣ торговымъ и военнымъ флотомъ, пострадала еще сравнительно мало. Ввозъ земледѣльческихъ продуктовъ (зерна и муки) за вторую половину 1914 г. равнялся 95.360.000 центнеровъ противъ 99.367.000 того же времени 1913 г., т. е. уменьшился только на 4%. И дороговизна здѣсь объясняется отчасти рискомъ провоза, отчасти боязнью за будущее и въ зна-

чительной степени желаніемъ торговцевъ поживиться на народномъ бѣдствіи.

Но совсѣмъ ужъ плохо положеніе Германіи. Своимъ военнымъ флотомъ Англія почти совершенно прекратила ея морскую торговлю. Россія, поставившая за 1911 г. въ Германію хлѣба и сырья на 368 мил. руб., съ войною, конечно, прекратила съ ней всякія торговыя сношенія. Германія очутилась въ самомъ тяжоломъ положеніи въ отношеніи продовольствія. Дороговизна начала расти не по днямъ, а по часамъ. Картофель, одинъ изъ главныхъ предметовъ питанія народа, сталъ къ марту втрое дороже, чѣмъ въ обыкновенное время. Почти вдвое вздорожали зелень, кофе и чай. Пшеничная мука удвоилась въ цѣнѣ, да и продается она теперь не въ чистомъ видѣ, а съ большой примѣсью картофельной муки. Яйца, горохъ, бобы вздорожали на 100%, вдвое. Къ мяснымъ товарамъ для народныхъ массъ нѣтъ и приступу. Но все это еще съ полъ-горя. Главное же въ томъ, что, какъ, мы уже говорили, своимъ хлѣбомъ Германія можетъ прокормиться всего 9 мѣсяцевъ въ году. И такъ какъ она не можетъ ниоткуда достать на остальные 3 мѣсяца, пришлось ограничить потребленіе и этого вздорожавшаго хлѣба. Поэтому государство всю хлѣбную торговлю взяло въ свои руки и отпускаетъ лишь по $^3/_4$ фунта въ сутки на каждаго жителя имперіи, уменьшая еще эту порцію для дѣтей.

Не въ такой степени, какъ въ Германіи, но все же очень значительно вздорожала жизнь во Франціи и Австро - Венгріи. Оба эти государства могли поддерживать нѣкоторыя сношенія съ міровымъ рынкомъ: Франція черезъ море, а Австрія черезъ Балканскій полуостровъ. Тѣмъ не менѣе въ Вѣнѣ, напримѣръ, сильно возрасли цѣны на пшеничный и ржаной хлѣбъ (40%), на яйца (49%), (картофель) 36%), керосинъ и уголь (55%).

Какъ же должно было отразиться потрясеніе мірового хозяйства на экономической жизни *Россіи?* Мы уже знаемъ, что и ввозъ и вывозъ ея сократились очень сильно. Знаемъ также, что ея вывозъ на $^9/_{10}$ состоялъ изъ продуктовъ сельскаго хозяйства и животноводства, а значительная часть ввоза—изъ продуктовъ обрабатывающей промышленности. Какихъ же послѣдствій мы должны ожидать? Война, прекратившая вывозъ за границу земледѣльческихъ продуктовъ, ведетъ къ переполненію ими нашего

внутренняго рынка, а, стало быть, и къ дешевизнѣ ихъ. Прекращеніе же ввоза къ намъ промышленныхъ издѣлій даетъ возможность нашимъ промышленникамъ и торговцамъ, во-первыхъ, взвинтить цѣны на нихъ, а во вторыхъ, пустить во весь ходъ свое производство, освобожденное отъ иностранной конкуренціи. И надо сказать, что нѣкоторыя изъ нашихъ предположеній, дѣйствительно, оправдались; другія—нѣтъ. Но все въ общемъ измѣнилось какъ-то по особенному, такъ сказать, самобытно и отнюдь не по-европейски.

Русская промышленность. Прежде всего, наша промышленность, вмѣсто того, чтобы заработать на всѣхъ парахъ, начала сокращаться: съ начала войны до 1 октября закрылось 504 фабрики и сократили свое производство 1034, и только 125 фабрикъ увеличили производство. Число безработныхъ достигло къ этому времени въ однихъ только предпріятіяхъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, крупнойцифры въ 144.000 человѣкъ, что составляетъ 10% занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ рабочихъ. Но въ этотъ подсчетъ не входятъ рабочіе ремесленныхъ заведеній, горнаго дѣла, строительнаго промысла, торговли, извоза, портовыхъ и транспортныхъ работъ, услуженія и т. п. Не входятъ сюда также и безработные мѣстностей, охваченныхъ военными дѣйствіями. Между тѣмъ считаютъ, что изъ 400.000 рабоиьхъ Царства Польскаго не болѣе 50.000 имѣютъ какую-нибудь работу. Одной заработной платы здѣсь пропадаетъ не емнѣе 8—9 мил. руб. въ мѣсяцъ.

Почему же не оправдалось наше предположеніе насчетъ роста русской промышленносги? Разгадка этого заключается въ томъ, что наше производство находится въ самой тѣсной зависимости отъ иностраннаго, Наиболѣе сложныя и точныя машины, многіе необходимые для промышленности матеріалы (лучшіе сорта шерсти, кожи, много красокъ, масса хлопка) мы получаемъ изъ-за границы. И прекращеніе или сокращеніе торговыхъ сношеній съ промышленными странами тотчасъ же сказывается сокращеніемъ нашего производства. Много значило также вызванное мобилизаціей разстройство частнаго товарнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Оно привело къ недостатку топлива—каменнаго угля и нефти, къ затрудненіямъ въ отправкѣ и полученіи товаровъ, къ недостатку сырья и т. п. Но дѣло въ томъ, что промышлен-

ники и торговцы пользуются всѣмъ этимъ, Становится невозможнымъ разобрать, гдѣ повышеніе цѣнъ происходитъ отъ независящихъ обстоятельствъ военнаго времени, а гдѣ просто отъ желанія использовать эти обстоятельства.

За все время войны промышленники, напримѣръ, не перестаютъ жаловаться на недостачу угля. Въ отвѣтъ на это углепромышленники только разводятъ руками и говорятъ, что это зависитъ не отъ нихъ: желѣзныя, молъ, дороги подаютъ мало вагоновъ, а мобилизація лишила ихъ значительной части рабочихъ. А потому они считаютъ нужнымъ повысить цѣны на уголь. Между тѣмъ, дѣло обстоитъ далеко не такъ, какъ изображаютъ владѣльцы копей. Въ декабрѣ 1914 г. горнопромышленники свезли со всей Россіи по льготному проѣзду массу рабочихъ; оказалось, однако, что имъ не хватаетъ дѣла: изъ 200.000 человѣкъ, 30.000 должны были ѣхать обратно. Что касается желѣзныхъ дорогъ, то управляющій министерствомъ торговли и промышленности кн. Шаховской заявилъ, что вагоновъ подается достаточно. Очевидно, промышленники имѣютъ свои расчеты и имъ не особенно выгодно расширять производство—лучше наживаться на „угольномъ голодѣ“.

Вообще цѣны на продукты промышленности растутъ во время войны съ необыкновенной быстротой. Такъ, ситецъ, спросъ на который, говорятъ, сильно возросъ, дорожаетъ не по днямъ, а по часамъ; вздорожаніе мануфактурныхъ товаровъ на 20—25% и болѣе стало обычнымъ. Такое взвинчиваніе цѣнъ дается нашимъ промышленникамъ тѣмъ легче, что Лодзь, которая поставляла на рынокъ много мануфактурныхъ товаровъ, теперь разгромлена и находится въ рукахъ нѣмцевъ.

Но вотъ другой продуктъ—желѣзо, спросъ на который значительно уменьшился; между тѣмъ цѣны поднялись: съ самаго начала войны уральскіе заводчики накинули по пятачку на пудъ кровельнаго желѣза; южные заводчики въ октябрѣ набавили 5 коп. на сортовое желѣзо и балки, а въ ноябрѣ уральскіе опять накинули 10 коп. на пудъ полосового желѣза и т. д. и т. д. Цѣны на продукты обрабатывающей промышленности растутъ у насъ, значитъ, и въ случаѣ увеличенія и въ случаѣ уменьшенія спроса.

Торговцы обнаружили большую изобрѣтательность. Въ роз-

ничной торговлѣ, напримѣръ, оказалось очень много продуктовъ „нѣмецкаго производства“, никогда не видавшихъ Германіи. Стоитъ торговцу сказать пару словъ: „это изъ Германіи“, чтобы сразу, безъ труда и затратъ поднять цѣну спрашиваемаго предмета въ полтора-два раза. Длинный рядъ продуктовъ чисто-русскаго производства вздорожалъ, потому что изъ Германіи вывозились нѣкоторые матеріалы, необходимые для этого производства. Многіе продукты поднялись въ цѣнѣ вслѣдствіе увеличенія налоговъ на нихъ. Но и на этомъ торговцы и промышленники умѣютъ выиграть. Такъ, спички, продававшіяся до войны по 12 р. 50 к. за тысячу коробокъ, получивъ надбавку акциза на 5 руб., должны были бы продаваться по 17 р. 50 к.; не тутъ-то было: ссылаясь на акцизъ, торговцы поднимаютъ розничную цѣну до 20—25 руб.

А вотъ и еще одинъ фактъ. Когда промышленники и торговцы узнали заблаговременно, что хлопокъ будетъ обложенъ казной въ размѣрѣ 2 р. 50 к. съ пуда, они поскорѣе убрали весь его урожай отъ глазъ акцизнаго надзора; и, дѣйствительно, достигли того, что акцизомъ будетъ обложенъ лишь слѣдующій урожай. Между тѣмъ уже теперь, быстро поднимая цѣны на бумажныя ткани, и торговцы и фабриканты въ одинъ голосъ ссылаются постоянно на тяжесть акцизнаго обложенія хлопка.

Итакъ, наши предположенія насчетъ русской промышленности оправдались лишь наполовину: произошло ожидавшееся нами повышеніе цѣнъ на ея продукты, но сама она не пошла полнымъ ходомъ и, можно сказать, не сдвинулась съ своего насиженнаго, теплаго мѣста.

Русское земледѣліе. Если наша промышленность отвѣтила на войну сокращеніемъ производства и безработицей, то земледѣліе, наоборотъ, сильно пострадало отъ недостатка рабочей силы. Дѣло въ томъ, что война началась какъ разъ въ самый разгаръ работъ по уборкѣ полей. Надо было жать, косить, свозить и молотить хлѣбъ, а много работниковъ было взято на войну. Извѣстно, что наше земледѣліе держится главнымъ образомъ на крестьянствѣ; между тѣмъ больше половины (55,6%) всѣхъ крестьянскихъ семей имѣли только по одному работнику; четвертая часть—по два работника и лишь одна девятая часть — по три и болѣе работниковъ. Очень много крестьянскихъ семей, съ призы-

вомъ на войну единственнаго работника, должны были справляться съ уборкой хлѣба только трудомъ женщинъ и подростковъ. Кое-гдѣ прибѣгли къ наемному труду; часто оказывали помощь общества и кооперативы. Но все-таки не малое количество хлѣба залежалось въ поляхъ и сгнило благодаря дождливой погодѣ.

Еще хуже дѣло было съ посѣвами. Въ рядѣ губерній изъ-за ухода домохозяевъ на войну часть полей осталась не засѣянной, какъ осенью 1914 г., такъ и весной 1915 года. Та же причина заставляетъ многихъ крестьянъ отказаться отъ аренды частновладѣльческихъ земель. Семьи призванныхъ начинаютъ усиленно распродавать свои укрѣпленные надѣлы. Такая продажа говоритъ уже о серьезной нуждѣ, такъ какъ разъ проданные участки замѣнить другими путемъ покупки будетъ очень трудно. Зато началъ входить въ силу кулакъ-скупщикъ. Въ нѣкотрыхъ мѣстахъ его работа стала настолько вредной, что пришлось принимать особыя мѣры. Такь, наказной атаманъ Войска Донского издалъ приказъ, въ которомъ говорится: „По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, особой безцеремонностью отличаются скупщики казенныхъ земельныхъ паевъ. Пользуясь отсутствіемъ рабочихъ рукъ и временнымъ застоемъ цѣнъ на зерновые продукты, эти господа въ искусственномъ пониженіи цѣнъ на землю въ нѣкоторыхъ станицахъ дошли до крайней беззастѣнчивости. Указываются случаи скупки въ пять-шесть разъ дешевле недавно существовавшихъ цѣнъ". Атаманъ грозитъ скупщикамъ выселеніемъ изъ предѣловъ области. Но, конечно, ихъ трудно поймать и уличить. Вездѣ нужда будетъ заставлять семьи призванныхъ продавать земли и вездѣ найдутся ловкіе скупщики. Война, такимъ образомъ, неизбѣжно поведетъ къ обезземеленію извѣстной части крестьянства, а по меньшей мѣрѣ, къ ослабленію крестьянскаго хозяйства. Въ этомъ направленіи дѣйствуютъ и другія силы, о которыхъ мы сейчасъ и поговоримъ.

Какъ мы указывали, надо было ожидать, да почти всѣ и ожидали, что съ войной произойдетъ значительное пониженіе цѣнъ на пищевые продукты. На самомъ дѣлѣ, вѣдь, мы вывозили за границу очень большое количество предметовъ питанія. Такъ, вывозъ хлѣба за послѣднее время былъ равенъ 725 мил. пудовъ въ годъ. Масла за одинъ только августъ 1913 г. было вывезено

633.000 пудовъ; въ Западную Европу направлялось огромное количество мяса, милліарды штукъ яицъ и т. д. и т. д. Война, вызвавшая закрытіе удобныхъ путей сообщенія и запрещеніе вывоза многихъ продуктовъ, оставила большую часть этой массы предметовъ питанія въ предѣлахъ Россіи. Вывозъ хлѣба (пшеница, рожь, овесъ, ячмень и кукуруза) за время съ 1-го іюля по 31-е декабря 1914 г. составлялъ всего лишь 46½ мил. пудовъ противъ 362½ мил. пудовъ за то же время 1913 года. И хотя урожай 1914 г. былъ ниже средняго за пятилѣтіе, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе почти полнаго прекращенія вывоза, въ странѣ долженъ былъ остаться значительный излишекъ хлѣба и другихъ пищевыхъ продуктовъ. Произошло ли ожидаемое нами пониженіе цѣнъ?

Жизнь даетъ на этотъ вопросъ въ высшей степени неожиданный отвѣтъ: въ одно и то же время и произошло и не произошло. Пониженіе цѣнъ произошло для многомилліонной массы трудового крестьянства, производящаго и отчуждающаго предметы питанія. Пониженія цѣнъ не произошло, произошло даже большое повышеніе цѣнъ для потребителя, покупающаго пищевые продукты.

Пониженіъ цѣнъ на пищевые проеукты. Остановимся сначала на пониженіи цѣнъ. Объявленіе войны и мобилизація совпали какъ разъ съ самымъ горячимъ временемъ уборки хлѣбовъ. Долго послѣ этого желѣзныя дороги были заняты перевозкой войскъ и продовольствія для нихъ. Движеніе товарныхъ грузовъ, а въ частности и хлѣба было сокращено до самыхъ незначительныхъ размѣровъ. Хлѣбъ, значитъ, долгое время въ громадныхъ массахъ скоплялся на мѣстахъ своего производства. Особенно большія скопленія его произошли въ Сибири, давшей въ истекшемъ году хорошій урожай. Такъ, избытокъ хлѣба въ Томской губерніи равнялся 109 мил. пудовъ, а по всей Западной Сибири болѣе 300 мил. пудовъ. Между тѣмъ крестьянство испытывало самую настоятельную нужду въ деньгахъ. Мало того, что ему пришлось нести рядъ платежей—государственныхъ, земскихъ, мірскихъ и др., обычно переносимыхъ на осень. Очень большое значеніе въ денежной нуждѣ крестьянства сыграло то обстоятельство, что не было почти ни одной семьи, изъ членовъ которой одинъ - два не были бы взяты на войну или не при-

званы къ исполненію воинской повинности. А вѣдь нельзя же было отпустить въ неизвѣстныя мѣста и на неизвѣстное время сына, брата или отца съ пустыми руками. Приходилось снаряжать ихъ бѣльемъ, иногда обувью, но ужъ всегда и обязательно деньгами. Правда, нѣкоторыя сбереженія должны были остаться у крестьянства благодаря прекращенію казенной продажи водки, но эти сбереженія совершенно незначительны по сравненію съ экстренними расходами. Принимая во вниманіе, что средняя крестьянская семья тратила на водку 30 руб. въ годъ, мы получимъ въ мѣсяцъ всего 2 р. 50 к. Можетъ быть, эта экономія, примѣрно, черезъ полгода или годъ и достаточна для того, чтобы покрыть расходы на снаряженіе членовъ семьи, но пока нужную сумму надо было достать, а для этого у крестьянской семьи было одно, средство — продавать хлѣбъ. Кредитная кооперація при этомъ не могла сыграть рѣшающей роли. Ссуды подъ хлѣбъ еще сравнительно мало распространены въ нашихъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и, во всякомъ случаѣ, могутъ захватить лишь небольшую часть крестьянства; кромѣ того, всѣ вообще кооперативныя учрежденія испытали съ началомъ войны очень серьезныя затрудненія. Массѣ крестьянства для скорѣйшаго полученія необходимыхъ денегъ пришлось обратиться къ тѣмъ же самымъ скупщикамъ—посредникамъ, которые умѣло воспользовались нуждой трудового крестьянства и огромнымъ скопленіемъ хлѣбовъ. Пользуясь всевозможными средствами они достигли по всей Россіи огромнаго пониженія цѣнъ, упавшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до баснословно малыхъ размѣровъ. Такъ, пшеница въ Западной Сибири упала до 18 — 25 коп. за пудъ; ячмень въ Новороссійскѣ на 22 — 23 коп. Крестьянство стонало отъ этихъ цѣнъ, но все-таки вынуждено было продавать и часто даже больше, чѣмъ вызывалось ихъ нуждой: видя каждодневное пониженіе цѣнъ, опасались проиграть и спѣшили сбыть товаръ съ рукъ.

Дешевизна продуктовъ, покупаемыхъ посредниками у крестьянства, не ограничилась хлѣбомъ. Яйца, которыя раньше въ количествѣ нѣсколькихъ милліардовъ штукъ въ годъ вывозились за границу, оставшись теперь въ Россіи и даже не имѣя свободы передвиженія внутри національнаго рынка, — упали на Югѣ въ цѣнѣ до 9, 7 и даже 4 коп. за десятокъ. Масло, милліонами пу-

довъ отправляемое раньше за границу, въ Сибири и Вологдѣ понизилось въ цѣнѣ съ 13—14 руб. за пудъ до 7—8 руб. Вслѣдствіе неурожая овса и корма въ центральныхъ районахъ нечерноземной полосы, скотъ массами продается на мясо по цѣнѣ 5—7 коп. за фунтъ.

Дороговизна пищевыхъ продуктовъ. Если непомѣрная дешеивзна цѣнъ на мѣстахъ производства и при покупкахъ отъ непосредственныхъ производителей чрезвычайно чувствительно бьетъ по карману массы трудового крестьянства, то не менѣе сильно достается карману городского трудового потребителя и при томъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Тѣ пищевые продукты, которые только что были куплены по самымъ низкимъ цѣнамъ у крестьяина, совершивъ иногда даже небольшое путешествіе изъ деревни въ городъ и дойдя до лавки или базара, въ оборотливыхъ рукахъ торговцевъ успѣваютъ возрасти въ цѣнѣ въ 1½—2, а иногда и въ 3—4 раза.

Конечно, далеко не новость, что классъ торговыхъ посредниковъ играетъ очень большую роль въ поднятіи цѣнъ. Въ этомъ отношеніи очень интересенъ сдѣланный городской продовольственной коммиссіей Чикаго подсчетъ стоимости потребляемыхъ населеніемъ припасовъ и доли въ ней посредниковъ; оказалось, что изъ 321 милліона долларовъ рыночной стоимости продуктовъ посредникамъ перепадаетъ 129 мил. или 40%. Но у насъ въ Россіи послѣ объявленія войны ждали и, какъ мы видѣли изъ предыдущаго, съ полнымъ, повидимому, основаніемъ значительнаго пониженія цѣнъ и не только для производителей, но и для потребителей. Однако, дѣйствительность не оправдала этихъ законныхъ ожиданій. При огромной разницѣ Россіи по сравненію съ Англіей, которая должна ввозить ¾ потребляемаго хлѣба, возрастаніе цѣнъ у насъ въ процентомъ отношеніи такъ же велико, какъ и въ Лондонѣ. Пшеница озимая къ концу января текущаго года въ Кіевѣ цѣнилась 1 р. 50 к.—55 к. пудъ противъ 1 рубля въ прошломъ году. Пшеница яровая въ Одессѣ цѣнится теперь до 1 р. 55 к., а въ прошломъ году она стоила 99 коп. пудъ. Рожь въ Саратовѣ съ 54 к.—64 к. въ январѣ 1914 г. достигла теперь 95 к.—1 руб. пудъ. Овесъ въ Ельцѣ съ 55 к. въ январѣ прошлаго года достигъ 1 р. 30 к. пудъ.

Быстро и непревывно растутъ цѣны и на другіе пищевые

продукты. Въ Петроградѣ, напримѣръ, по докладу предсѣдателя городской продовольственной комиссіи, розничныя цѣны на 1-е января 1915 г. сравнительно съ цѣнами, стоявшими передъ войной (1-го іюля 1914 г.) измѣнились такъ: соль вздорожала на 57%, молоко — на 25%, рисъ — на 56%, крупа гречневая — на 51%, овсянная — на 35%, масло сливочное — на 30%, чай — на 27%, крупа ячневая — на 22%, пшено — на 21%. Цѣна на мясо, если взять среднюю для всѣхъ сортовъ, осталась та же, какая была и до войны, но третій сортъ повысился на 26%. Примѣрно ту же картину можно наблюдать и въ Москвѣ. Въ мартѣ 1915 г. противъ марта 1914 г. цѣны поднялись такъ: овесъ — на 114%, соль — на 92%, гречневая крупа — на 78%, пшено — на 64%, яйца — на 60%. ржаная мука—на 33—47%, масло — на 20—25%, мясо—на 30—50%, картофель — на 92%.

Причины дороговизны. Само собою разумѣется, что отъ вздорожанія жизни наиболѣе сильно страдаютъ трудовые слои населенія, такъ какъ расходы на питаніе составляютъ очень большую долю ихъ бюджета. Потому-то для нихъ чрезвычайно важно выяснить, въ чемъ же заключается главная причина современной дороговизны. Есть ли это какое-то стихійное явленіе, которое совершенно не зависитъ отъ человѣческой воли и можетъ быть устранено людскими усиліями? Или дороговизна — результатъ человѣческой дѣятельности и можетъ быть уменьшена или уничтожена сознательной и организованной работой? Кромѣ того, на это дѣло можно взглянуть и съ другой стороны. Вѣдь дороговизна не какой нибудь новый вопросъ, неожиданно выдвинутый передъ нами съ началомъ войны. И въ Западной Европѣ и у насъ въ Россіи все начало 20-го столѣтія прошло подъ знакомъ дороговизны. Трудовыя массы еще задолго до войны тяжко страдали отъ этого растущаго зла. Война же только яснѣе вскрыла всю глубину и важность его и довела до самыхъ послѣднихъ размѣровъ. Все теперь стало обнаженнѣе и откровеннѣе. Легче можно, поэтому, дойти до настоящихъ причинъ дороговизны не только въ военное время, но и вообще. Зная причины, мы легче найдемъ и способы борьбы.

Обычно указываютъ слѣдующія причины вздорожанія во время войны пищевыхъ продуктовъ: 1—разстройство перевозки ихъ по желѣзнымъ дорогамъ и другимъ путямъ сообщенія, 2—закупки

провіанта и фуража для арміи, 3—спекуляція, т.-е. дѣйствія, торговцевъ, направленныя на искусственное повышеніе цѣнъ и 4— пониженіе цѣнности денежныхъ знаковъ вслѣдствіе выпуска большого количества бумажныхъ денегъ.

Остановимся сначала на первой причинѣ. Нѣтъ спора, перевозка продуктовъ изъ мѣстъ ихъ производства въ мѣста потребленія была долгое время очень стѣснена, сокращена; не вполнѣ она вошла въ норму и въ мартѣ 1915 г., время отъ времени нарушаясь при мобилизаціи войскъ. Дѣйствительно, бывали дни и недѣли, когда подвозъ почти прекращался и торговцы поднимали цѣны. Но вотъ перевозка продуктовъ опять налаживалась, сплошь и рядомъ шла даже въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ обычно. Спускали ли тогда торговцы цѣны до обычной нормы? Не только не спускали, но, наоборотъ, продолжали упорно поднимать, все время ссылаясь на недостатокъ подвоза. Въ Петроградѣ, напримѣръ, въ концѣ декабря и началѣ января подвозъ скота былъ больше, чѣмъ годъ до этого, между тѣмъ цѣны на мясо продолжали подниматься. То же съ хлѣбомъ. Еще лучше дѣло было въ Москвѣ. Цифрами доказано, что во второмъ полугодіи 1914 г. по сравненію съ тѣмъ же временемъ 1913 г. привозъ пшеничной муки и гречневой крупы увеличился. Торговцы же буквально вопили объ отсутствіи подвоза и все время поднимали цѣны на эти продукты, доведя ихъ до указанныхъ уже нами предѣловъ. Раньше мы видѣли, какъ углепромышленники рады „угольному голоду". Но рады ему и торговцы. Вотъ яркій примѣръ. Харьковъ страдаетъ отъ такого „голода"; городская управа ходатайствуетъ о пропускѣ для нея угля по желѣзнымъ дорогамъ. Уголь отпускается съ шахтъ по 16 коп. за пудъ; она раздѣляетъ его между торговцами, а тѣ продаютъ его по 40 коп., ссылаясь на недостатокъ подвоза. Подобныхъ примѣровъ такъ много, что трудно рѣшить, какой же изъ нихъ лучше вскрываетъ предъ нами алчность торговцевъ. Для насъ достаточно ясно, что разстройство въ торговомъ движеніи больше является *предлогомъ* для повышенія цѣнъ, чѣмъ его *причиной*.

Приблизительно такъ же обстоитъ дѣло и съ другой причиной дороговизны — съ поставками провіанта на армію. Мясо, напримѣръ, благодаря увеличенію спроса со стороны арміи, должно было бы подняться въ цѣнѣ всего на нѣсколько процентовъ, а

поднялось оно въ столицахъ на 30 и болѣе процентовъ. Бо́льшее потребленіе хлѣба солдатомъ сравнительно еъ крестьяниномъ можетъ увеличитъ спросъ самое бо̀льшее на 5 мил. пудовъ въ мѣсяцъ, что объяснитъ процента 2 въ повышеніи цѣнъ, а не 50% и болѣе. Такимъ образомъ, поставки на армію объясняютъ очень мало.

Для того, чтобы яснѣе понять всю эту хитрую механику, намъ надо еще задаться вопросомъ: какимъ путемъ разстройство въ передвиженіи товаровъ и поставки на армію ведутъ къ поднятію цѣнъ? Обычный отвѣтъ гласитъ: они уменьшаютъ количество пищевыхъ продуктовъ на рынкахъ, т.-е. уменьшаютъ такъ называемое предложеніе ихъ; а такъ какъ спросъ на предметы питанія можетъ измѣниться лишь очень мало, „естественно" происходитъ повышеніе цѣнъ согласно старому экономическому „закону": цѣны на продукты тѣмъ выше, чѣмъ больше спросъ на нихъ и чѣмъ меньше предложеніе. Чѣмъ же, въ концѣ-концовъ, отличается спекулятивное поднятіе цѣнъ отъ повышенія ихъ вслѣдствіе малаго подвоза? Да тѣмъ, что въ случаѣ спекуляціи предложеніе сокращается искусственно и самими торговцами (напримѣръ путемъ сокрытія товаровъ); въ случаѣ же ограниченія подвоза предложеніе на рынкѣ падаетъ въ силу обстоятельствъ, отъ торговцевъ независящихъ. Однако, и въ томъ и въ другомъ случаѣ уменьшеніе количества товаровъ на рынкѣ ничуть не увеличиваетъ ихъ стоимости: они были куплены у ихъ производителей-крестьянъ по самымъ низкимъ цѣнамъ, и къ ихъ цѣнности не прибавилось ни копѣйки отъ того, что они медленнѣе и въ меньшемъ количествѣ доставлялись по желѣзнымъ дорогамъ. Почему же торговцы берутъ за нихъ высшія цѣны? Просто потому, что желаютъ получить рубль на рубль, а потребитель, который не можетъ не ѣсть, долженъ поневолѣ согласиться на ихъ цѣны. Здѣсь нѣтъ никакихъ сверхъестественныхъ экономическихъ „законовъ", а одинъ очень простой законъ — законъ алчности.

Развитіе спекуляціи. Такъ обстоитъ дѣло съ первыми двумя причинами современной дороговизны. Обратимся теперь къ третьей причинѣ — къ самой настоящей спекуляціи. Она заключается въ искусственномъ уменьшеніи предложенія на рынкахъ, которое достигается, главнымъ образомъ, сокрытіемъ товаровъ и за-

держкой ихъ на складахъ. Такая дѣятельность промышленниковъ и торговцевъ замѣчалась всегда и особенно развилась въ послѣднія два десятилѣтія. Но на нее не обращали до сихъ поръ достаточнаго вниманія, такъ какъ цѣны поднимались все-таки постепенно; кромѣ того, глубоко права пословица: громъ не грянетъ, русскій человѣкъ не перекрестится. Но вотъ громъ разразился, цѣны рѣзко заскакали вверхъ, аппетиты торговцевъ ужъ слишкомъ разгулялись — и на спекуляцію обратили самое серьезное вниманіе. Посмотримъ же, какъ дѣйствуютъ торговцы.

Возьмемъ сначала спекуляцію въ сравнительно мелкихъ размѣрахъ. Зимой 1914—1915 гг. Петроградъ переживаетъ „дровяной голодъ", а въ то же время не разъ бывало, что владѣльцы не желали выгружать сотни вагоновъ съ дровами. Здѣсь же торговцы постоянно укрываютъ для взвинчиванія цѣнъ яйца, мясо, масло и другіе продукты. Губернатору неоднократно приходилось угрожать закрытіемъ яичной и другимъ биржамъ за чрезмѣрное поднятіе цѣнъ. Кіевъ также испыталъ искусственный „дровяной голодъ", заставившій кіевскую полицію ходить по дворамъ и разыскивать укрытые торговцами дрова. Затѣмъ, мясо въ самомъ Кіевѣ стоитъ въ январѣ 20 коп., а въ пригородахъ тотъ же самый сортъ—13 коп.: мясники вывозятъ часть мяса въ пригороды, чтобы въ самомъ городѣ не понижать цѣнъ. Въ Москвѣ на первой недѣлѣ поста, когда мясо обыкновенно падаетъ въ цѣнѣ, оно вдругъ повысилось на 2 р. 40 к. въ пудѣ; оказывается, что на такъ называемой „площадкѣ" вмѣсто обычныхъ 2.000 головъ было только 500: мясопромышленники попридержали скотъ. Съ хлѣбомъ дѣло еще проще. Массы наиболѣе нуждающагося трудового крестьянства должны были давно уже по дешевой цѣнѣ распродать свой хлѣбъ торговцамъ. Такимъ образомъ, хлѣбные запасы оказались въ цѣпкихъ рукахъ класса посредниковъ, которые и задерживаютъ ихъ, ожидая дальнѣйшаго роста цѣнъ.

Но помимо этой сравнительно мелкой спекуляціи, обратила на себя вниманіе спекуляція очень крупнаго размаха. Она была и раньше, но особенно грозитъ развиться въ будущемъ. Присмотримся, поэтому, къ ней получше. Крупные торговцы добраго стараго времени были, можно сказать, младенцами по сравненію съ современными. Они имѣли собственныя средства

и свои склады и на нихъ только строили свое дѣло. Къ услугамъ же современной крупной торговли имѣется банковый кредитъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ: не хватаетъ своихъ капиталовъ, взялъ въ банкѣ ссуду подъ товаръ, или запродажную ссуду, или даже ссуду подъ товарные документы. Захватъ торговли, стало быть, увеличивается во много разъ. Кромѣ того, она пользуется такими техническими изобрѣтеніями, какъ холодильники, элеваторы и особо приспособленные для разныхъ товаровъ склады. Продукты здѣсь могутъ лежать неопредѣленное время и не испортиться. Всѣ эти усовершенствованія дѣло, конечно, очень хорошее и очень полезное. Вопросъ только въ томъ, кто и какъ ими пользуется. И торговый классъ стремится при ихъ помощи добиться повышенія цѣнъ и прижать потребителя. Возьмемъ, напримѣръ, мясо. Если бы его скопилось въ городѣ слишкомъ много на глазъ торговца, то въ теплое время онъ долженъ былъ бы продать его по дешевой цѣнѣ. Холодильникъ же укрываетъ и сохраняетъ мясо, пока цѣны не понравятся торговцу и онъ не пуститъ его на рынокъ. Рядъ другихъ продуктовъ также удобно можетъ храниться на разныхъ складахъ, а хлѣбъ въ элеваторахъ.

Примемъ еще въ расчетъ, что всѣ холодильники, склады и элеваторы могутъ и не принадлежать тому или иному торговцу, т.-е. онъ можетъ не тратить большихъ капиталовъ на ихъ устройство. Банки и желѣзныя дороги предлагаютъ ему все это. Банки не только сохранятъ тѣ продукты, которые надо „попридержать“, но еще дадутъ подъ нихъ ссуду; а на эту ссуду торговецъ можетъ опять купить товаровъ и опять спрятать ихъ и т. д. и т. д. Такимъ образомъ, спекулянты-торговцы сразу убиваютъ двухъ зайцевъ: 1) сокрытіемъ продуктовъ поднимаютъ цѣны на нихъ и 2) имѣютъ капиталъ всегда въ оборотѣ, а не въ мертвомъ состояніи.

Но мало этого. Какъ извѣстно, банки большую часть капиталовъ получаютъ отъ населенія, несущаго въ нихъ свои вклады и сбереженія. И вотъ, по сообщеніямъ печати, оказывается, что эти средства банки употребляютъ во вредъ самому населенію, принимая участіе въ торговой спекуляціи. Законъ воспрещаетъ банкамъ торговать за свой счетъ, но они умѣло обходятъ это запрещеніе: ведутъ покупку и продажу „на такую-то фирму“,

съ которой входятъ въ соглашеніе. Да и помимо этого, давая торговцамъ ссуды подъ залогъ товаровъ, они на дѣлѣ становятся распорядителями товарныхъ запасовъ. Такъ какъ капиталы банковъ очень велики, а сами банки имѣютъ по всей странѣ сѣть отдѣленій и массу агентовъ, то ихъ спекуляція можетъ принять очень большой размѣръ и посерьезнѣе грозить потребителямъ, чѣмъ мелкая спекуляція.

Нѣкоторые экономисты, общественные дѣятели и учрежденія склонны отводить спекуляціи совсѣмъ небольшую роль въ современной дороговизнѣ, а то и совсѣмъ отрицать ее. Главный комитетъ всероссійскаго союза городовъ сдѣлалъ опросъ губернскихъ городовъ насчетъ дороговизны предметовъ первой необходимости. А во главѣ большинства нашихъ городскихъ самоуправленій стоятъ представители торговопромышленнаго класса. Вполнѣ понятно поэтому, что большая часть изъ 35 отвѣтившихъ городовъ блуждала вокругъ да около причинъ вздорожанія; нашлось даже семь счастливыхъ городовъ, которые и не почувствовали никакой дороговизны, оставшись какимъ-то чудомъ совершенно въ сторонѣ отъ всего міра, отъ мірового и національнаго рынковъ. Только 5 городовъ изъ 35 въ числѣ причинъ вздорожанія указали и спекуляцію.

Наше правительство въ высокой степени заинтересовано въ цѣнахъ на пищевые продукты для продовольствія арміи и, конечно, ему очень невыгодно платить торговцамъ премію за алчность. Понятно, что оно должно смотрѣть на это дѣло совсѣмъ иными глазами, чѣмъ представители торговаго класса. Поэтому правительство признаетъ, что „продукты поступаютъ на рынокъ въ количествѣ, едва ли соотвѣтствующемъ имѣющимся въ странѣ свободнымъ запасамъ и что, повидимому, *главная причина такого явленія коренится въ стремленіи скупщиковъ-спекулянтовъ дождаться дальнѣйшаго повышенія цѣнъ*“.

Послѣ всѣхъ приведенныхъ фактовъ и соображеній мы должны согласиться съ этимъ заключеніемъ и признать важнѣйшей причиной современной дороговизны продуктовъ потребленія беззастѣнчивую спекуляцію всякаго рода посредниковъ. Отъ ихъ дѣятельности страдаетъ и непосредственный производитель крестьянинъ, пережившій тяжелое время необычайнаго паденія цѣнъ, и городской потребитель, стонущій подъ гнетомъ непосильной

дороговизны. Среди всеобщаго стѣсненія сравнительно недурно чувствуютъ себя промышленники, а торговцы и совсѣмъ хорошо. Между тѣмъ, какъ человѣкъ труда продолжаетъ получать тоже жалованье, ту же или даже сплошь и рядомъ уменьшенную заработную плату.

Такимъ образомъ, торговая спекуляція является главнѣйшей причиной, происходящей нынѣ дороговизны. Но къ сказанному нужно добавить, что повышеніе товарныхъ цѣнъ въ военное время, и особенно послѣ войны, можетъ обусловливаться еще однимъ чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ. Причина эта коренится также въ ненормальныхъ условіяхъ современнаго обмѣна.

Мѣриломъ цѣнности при современномъ обмѣнѣ товарами являются деньги. Это мѣрило, которое покупатель предлагаетъ въ обмѣнъ за получаемые имъ продукты, во время войны стали понижаться въ своей цѣнности. Сначала это было замѣтно только въ международномъ оборотѣ. Но затѣмъ усиленный выпускъ кредитныхъ билетовъ наводнилъ рынокъ денежными знаками, и нѣкоторое обезцѣненіе денегъ произошло.

Въ настоящее время нѣтъ возможности сколько либо точно установить размѣръ пониженія цѣнности денегъ. Надо думать, что пониженіе это пока не велико. Но и оно уже, на ряду съ спекуляціей, оказываетъ свое вліяніе на вздорожаніе всѣхъ товаровъ страны. Въ будущемъ, однако, по мѣрѣ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, вліяніе этой причины на вздорожаніе продуктовъ будетъ расти, давая новую почву для торговой спекуляціи.

III. Борьба за возстановленіе хозяйственной жизни.

Міровая война, нарушившая міровое хозяйство, привела, какъ мы видѣли, къ небывалому потрясенію и національныхъ хозяйствъ. Если неизмѣримо велики кровавыя жертвы населенія, приносимыя на поляхъ битвъ, то тяжки также и хозяйственныя невзгоды тѣхъ, кто остался внутри страны. Конечно, эти невзгоды неизбѣжны при современной грандіозной войнѣ. Но сознательная и организованная работа можетъ значительно умень-

шить ихъ распространеніе и губительныя послѣдствія. Очень много въ этомъ могутъ сдѣлать правительства и самоуправленія. Велика также и роль различныхъ общественныхъ организацій и прежде всего такихъ хозяйственныхъ объединеній, какъ кооперативы. Чѣмъ организованнѣе массы населенія, тѣмъ легче онѣ достигаютъ своихъ цѣлей. Посмотримъ же, что было сдѣлано для возстановленія хозяйственной жизни въ Западной Европѣ и Россіи.

1. Правительства и самоуправленія.

Западно-европейскія страны. Въ Западной Европѣ однимъ изъ первыхъ послѣдствій войны, съ которымъ пришлось бороться, было развитіе *безработицы*. Мы уже указывали, какъ были велики ея размѣры въ самомъ началѣ войны. Но не надо забывать того что въ западныхъ государствахъ населеніе не стѣснено въ своей самодѣятельности и организаціи, а потому не разъединено и не распылено. Вотъ почему борьба съ безработицей оказалась тамъ очень успѣшной.

Возьмемъ, напримѣръ, Англію. Ея рабочій классъ не оказался совсѣмъ безпомощнымъ предъ разразившейся грозой: онъ былъ организованъ въ профессіональные союзы съ милліонами членовъ и сотнями милліоновъ рублей капиталовъ. Но даже и этихъ суммъ не хватило бы на долгое время для помощи массамъ безработныхъ. Тогда правительство пришло на помощь къ рабочимъ. Оно, испросило у парламента около 140 мил. рублей для устройства широкихъ общественныхъ работъ. Кромѣ того, военное вѣдомство передавало заказы въ тѣ мѣста страны, которыя особенно сильно страдали отъ безработицы. Да и промышленники довольно скоро наладили, при поддержкѣ правительства, внѣшнюю торговлю Англіи. Послѣдствія всей этой работы оказались поразительными: среди членовъ рабочихъ союзовъ было безработныхъ въ декабрѣ 1914 г. всего лишь 3,3%, тогда какъ въ декабрѣ 1913 г. ихъ было 4,6%. Вотъ какихъ результатовъ можно добиться при свободной организаціи населенія!

Довольно успѣшно велась борьба съ безработицей и въ Германіи. Что бы ни говорилось о нѣмцахъ, но надо признать, что

это народъ очень умѣлый въ организаціи, а его правительство не сильно препятствуетъ объединенію гражданъ. Рабочіе союзы въ Германіи огромны, богаты и они то оказывали большую поддержку безработнымъ: за первые 6 мѣсяцевъ на это было израсходовано ими около $8\frac{1}{2}$ милл. руб. Но и здѣсь государство пришло на помощь рабочимъ. 2-го декабря 1914 г. Рейстагъ отпустилъ 200 мил. марокъ на повсемѣстное введеніе страхованія отъ безработицы. Къ этой суммѣ должны прибавиться взносы городовъ и самихъ рабочихъ. Образуется капиталъ, изъ котораго каждый рабочій, оставшійся безъ работы, можетъ получить пособіе. Въ Германіи, затѣмъ, много биржъ труда, которыя отыскиваютъ работу не имѣющимъ ея. Всѣ онѣ теперь объединились между собою и вошли въ соглашеніе съ предпринимателями для упорядоченія рабочаго рынка. Сами предприниматели тоже образовали рядъ объединеній и ухитрились-таки за первые полгода войны вывезти изъ Германіи половину тѣхъ товаровъ, которые вывозили раньше въ такое же время. Сверхъ того, правительство дало промышленности военныхъ заказовъ на 10 милліардовъ марокъ, т.-е. почти на всю сумму ея вывоза. И что же? Къ концу января 1915 г. безработные составляютъ лишь 6,6% числа рабочихъ.

Другой еще болѣе важный вопросъ, выдвинутый войною, — вопросъ о *дороговизнѣ*, а въ нѣкоторыхъ странахъ и *о недостачѣ* предметовъ питанія. Мы уже говорили, какъ остро стоитъ въ настоящее время этотъ вопросъ. Теперь посмотримъ, какое разрѣшеніе онъ находитъ въ разныхъ странахъ.

Въ Англіи, какъ и во всѣхъ воюющихъ государствахъ, тотчасъ послѣ объявленія войны цѣны быстро побѣжали вверхъ, хотя, какъ мы указывали, хлѣба за полгода войны было ввезено лишь на 4% меньше, чѣмъ въ 1913 г. Очевидно, англійскіе торговцы, какъ и наши русскіе, никогда непрочь нажиться на тяжелыхъ обстоятельствахъ. Однако правительство Англіи не рѣшилось прибѣгнуть къ широкимъ мѣрамъ борьбы съ дороговизною. Оно ограничилось опубликованіемъ таксъ на разные продукты; причемъ эти таксы вовсе не были обязательными для торговцевъ, т.-е. нарушители ихъ не подвергались никакимъ карамъ. Рѣшительныя мѣры были приняты правительствомъ только противъ чрезмѣрно высокаго вздорожанія сахара. Правительство скупило его запасы по всей странѣ, помѣстило въ склады и отпускаетъ

населенію по опредѣленнымъ цѣнамъ. Такъ какъ отъ дороговизны особенно страдаютъ рабочіе, то ихъ партіи добиваются болѣе серьезнаго вмѣшательства правительства въ ходъ экономической жизни страны. Изъ разныхъ рабочихъ организацій образовался на время войны „Рабочій Національный Комитетъ“, который и составилъ проектъ скупки правительствомъ всѣхъ запасовъ хлѣба по пониженнымъ цѣнамъ. Этотъ проектъ былъ внесенъ рабочей партіей въ парламентъ. Но правительство сочло эти мѣры „преждевременными“ и пока отказалось проводитъ ихъ. Въ отвѣтъ на это ораторъ рабочей партіи Клайсъ заявилъ: „соціальное перемиріе между классами становится немыслимымъ, еели самая дѣйствительная помощь не будетъ оказана трудящимся классамъ, изнемогающимъ подъ бременемъ высокихъ цѣнъ“.

То, чего добивается рабочій классъ Англіи, уже проведено правительствомъ Германіи. Мы знаемъ, что война поставила эту страну въ самое тяжелое положеніе въ продовольственномъ отношеніи: ей грозитъ голодъ. Хлѣбный вопросъ для Германіи — вопросъ жизни и смерти. Передъ правительствомъ встала грозная задача: какъ выйти изъ этого тупика? Германскіе помѣщики — юнкера изобрѣли такой хитроумный способъ: поднимать цѣны на хлѣбъ до той поры, пока малодостаточные трудовые слои населенія не сократятъ его потребленіе, т.-е. по-просту говоря, не станутъ меньше ѣсть; тогда, молъ, запасовъ хватитъ до слѣдующаго урожая. Надо признать, конечно, что этотъ способъ очень выгоденъ для пополненія помѣщичьихъ кошельковъ, но въ то же время ведетъ къ чрезмѣрному сокращенію народнаго желудка. Само собою понятно, что рабочая соціалистическая партія не могла принять мѣръ, основанныхъ на голодовкѣ рабочихъ массъ. Съ своей стороны, она предлагала, чтобы правительство взяло въ завѣдываніе всѣ хлѣбные запасы страны и установило должные размѣры ихъ потребленія (порцію на человѣка), а также болѣе или менѣе сносныя цѣны на нихъ.

Нѣмецкое правительство, всегда принимавшее близко къ сердцу интересы помѣщиковъ, долгое время колебалось. Наконецъ, сообразивъ, что голодное состояніе народа неизбѣжно поведетъ и къ волненіямъ и къ военному пораженію, начало проводитъ въ жизнь предложеніе соціалистовъ. Съ 1-го февраля 1915 года правительство приступило къ закупкѣ всей находящейся въ предѣ-

лахъ Германіи пшеницы и ржи въ зернѣ, мукѣ и невымолоченной, а также муки овсяной и ячменной. Съ 15-го февраля то же дѣлается съ овсомъ; а потомъ уже заговорили о государственной монополіи на картофель и мясо. Для пропитанія населенія въ теченіе полугодія до сбора новаго урожая государству придется монополизировать зерна и муки до 240 мил. пудовъ. Дѣло, какъ видимъ, большое и сложное, тѣмъ не менѣе нѣмцы справляются съ нимъ довольно удачно и съ успѣхомъ обходятся безъ посредства торговцевъ. За потребленіемъ хлѣба установленъ строгій надзоръ, чтобы каждый гражданинъ не получалъ болѣе $^3/_4$ фунта въ день; для этого выдается особая контрольная „карточка". Установлены также и твердыя цѣны — хлѣбъ, напримѣръ, стоитъ 8 коп. русскій фунтъ. Этимъ способомъ въ Германіи предотвращено черезмѣрное повышеніе цѣнъ на хлѣбъ, на что зарились было, помѣщики и торговцы.

Этотъ опытъ довольно ясно показываетъ, что такая организованная общественная сила, какъ госуцарство, можетъ сравнительно легко и успѣшно справиться со зломъ дороговизны, основанной на спекуляціи; для этого нужно лишь одно условіе—желаніе правящихъ, а также и народныхъ массъ уничтожитъ спекуляцію. Этотъ опытъ доказываетъ еще, что въ самой дороговизнѣ, поскольку она основана на спекуляціи, нѣтъ никакихъ особыхъ экономическихъ силъ, которыхъ нельзя было бы одолѣть организованной общественной силой. И весь вопросъ лишь въ томъ есть ли такая организованность?

Россія. Переходя къ Россіи, мы прежде всего должны обратить вниманіе на крайне слабую организованость ея населенія. Оно оказалось почти совершенно распыленнымъ и разъединеннымъ предъ лицомъ огромнаго историческаго испытанія. Разныя необходимыя объединенія возникали съ войной для каждаго отдѣльнаго случая и сразу. Конечно, они не могли отличаться ни прочностью, ни глубиной, ни ширитою захвата и вліянія на хозяйственную жизнь страны. Сейчасъ мы лишены возможности разбираться въ причинахъ малой организованности русскаго народа. Намъ важно только отмѣтить самый фактъ, такъ какъ онъ отразился на всей борьбѣ за возстановленіе потрясенной войною хозяйственной жизни.

Борьба съ безработицей. Возьмемъ, напримѣръ, *безработицу*,

которая развилась у насъ довольно сильно (смотри ранѣе). Такъ какъ въ Россіи почти нѣтъ профессіональныхъ союзовъ, а тѣ изъ нихъ, которые коекакъ терпятся, влачатъ самое жалкое существованіе,—понятно, что самопомощь въ борьбѣ со зломъ безработицы могла играть совершенно незначительную роль. Дѣло ограничилось лишь открытіемъ въ немногихъ городахъ (Варшава, Вильна) на средства рабочихъ нѣсколькихъ столовыхъ для безработныхъ. Рабочимъ пришлось разсчитывать не на самодѣятельность, а на дѣятельность другихъ,—напримѣръ, городского самоуправленія и правительства. Но мы знаемъ, что во главѣ нашихъ городовъ стоятъ представители торговопромышленнаго класса, которые не заинтересованы положеніемъ рабочихъ. Въ результатѣ ни къ страхованію отъ безработицы, ни къ организаціи общественныхъ работъ у насъ прибѣгать не нашли нужнымъ. Дѣло свелось къ тому, что нѣкоторыя городскія самоуправленія выступили въ роли посредниковъ по пріисканію работы: одни изъ нихъ (Петроградъ, Москва, Вильна, Рига) открыли биржи труда, другія (Томскъ, Самара) поставили это дѣло на очередь, а третьи (Минскъ, Саратовъ) въ своихъ биржахъ доставляютъ работу лишь семьямъ взятыхъ на войну. Само собою разумѣется, что эти разрозненныя мѣры не могутъ имѣть большого значенія. Къ тому же нѣкоторые представители власти считаютъ борьбу съ безработицей нарушеніемъ порядка и не допускаютъ этого. Такъ, въ № 35 газеты „Русскія Вѣдомости“ мы читаемъ слѣдующее сообщеніе изъ Кіева: „Кіевскій губернаторъ обратился къ городскому головѣ съ указаніемъ, что дѣйствующій въ Кіевѣ общегородской комитетъ по удовлетворенію нуждъ, связанныхъ съ войной, выходитъ за предѣлы своихъ полномочій, обсуждая такіе вопросы, какъ организація помощи безработнымъ. Подобное нарушеніе можетъ повлечь закрытіе комитета“.

Такъ какъ въ Россіи есть мѣстности, гдѣ не хватаетъ рабочихъ силъ, правительство объявляетъ о нихъ въ мѣстахъ большой безработицы и иногда представляетъ рабочимъ безплатный или льготный проѣздъ. Но у насъ нѣтъ учрежденія, которое слѣдило бы за состояніемъ рабочаго рынка разныхъ мѣстъ, а потому часто происходятъ печальныя недоразумѣнія. Мы уже говорили, что изъ привезенныхъ въ донецкій угольный районъ рабочихъ 30.000 должны были за недостаткомъ работы ѣхать

обратно. Нѣтъ ничего удивительнаго, что многіе предпочитаютъ сидѣть дома безъ работы, чѣмъ съѣздить за тридевять земель и опять притти къ тому же.

Между тѣмъ и безъ этого промышленники сплошь и рядомъ, подъ предлогомъ „тяжелыхъ временъ", прижимаютъ рабочихъ. Управляющій министерствомъ торг. и пром., князь Шаховской говоритъ, что „недохватъ" рабочихъ въ донецкомъ угольномъ районѣ объясняется просто нищенской заработной платой. И дѣйствительно, заработки трудового люда не растутъ, а часто даже падаютъ. Жизнь же все дорожаетъ и дорожаетъ. Рабочій классъ оказался, благодаря войнѣ, въ самомъ тяжеломъ положеніи, сжатый съ двухъ сторонъ и безработицей и дороговизной жизни.

Вредно сказалась неорганизованность населенія и въ дѣлѣ сбыта и потребленія всякаго рода жизненныхъ припасовъ. Мы уже знаемъ, что у насъ, въ Россіи, пришлось бороться не съ одной только дороговизной, какъ въ Западной Европѣ, но прежде всего съ *дешевизной пищевыхъ продуктовъ.* Посмотримъ же, какъ велась эта борьба.

Борьба съ дешевизной. Какая сила могла бороться въ нашей деревнѣ съ тѣмъ чрезмѣрнымъ пониженіемъ цѣнъ на плоды крестьянскаго труда, къ которому стремились посредники скупщики? Эта сила—кооперативныя товарищества: они могли бы, редоставивъ крестьянству широкій и доступный кредитъ, дать ему возможность выждать время и выдержать цѣны. Къ сожалѣнію, наша молодая кооперація оказалась еще настолько слабой, что вызванныя войной хозяйственныя осложненія и ее самую привели въ разстройство. Ей самой пришлось прибѣгнуть къ помощи государства, чтобы выполнить свое хозяйственное назначеніе. И вотъ участіе государства въ борьбѣ съ дешевизной свелось почти исключительно къ поддержкѣ кооперативныхъ учрежденій. Такъ, напримѣръ, когда масло въ сибири упало въ цѣнѣ чуть не до 5 руб. пудъ, сибирскій союзъ маслодѣльныхъ артелей исхлопоталъ въ Государственномъ Банкѣ ссуды въ размѣрѣ ⁶/₈ средней цѣны за годъ. Давая, благодаря этому, производителямъ впередъ по 8—9 руб, за пудъ, союзъ въ скоромъ времени довелъ цѣну масла до 12 руб. Этимъ, между прочимъ, еще разъ доказывается спекуляція торговцевъ на пониженіе цѣнъ и огром-

ное значеніе организованности въ борьбѣ съ ней. Оказана была государствомъ поддержка и народному банку въ Москвѣ. Надо, однако, сказать, что въ общемъ наша кредитная кооперація не только не получила помощи отъ государства, а скорѣе наоборотъ: съ 1-го іюля по 1-е декабря 1914 г., т.-е. въ самое тяжелое время, ея задолженность Государственному Банку уменьшилась со 132 до 94 мил. руб.

Нѣкоторую помощь въ борьбѣ съ дешевизной могло бы оказать государство, если бы большую часть поставокъ провіанта и фуража на армію оно передало кооперативамъ. Но какъ правительство, такъ и самоуправленія мало довѣряли аккуратности, быстротѣ и точности кооперативовъ въ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ; главное же они слишкомъ торопились съ поставками, а потому обратились къ наименѣе хлопотливымъ и наиболѣе простымъ путямъ. Кооперативы получили сравнительно небольшую часть заказовъ. Такимъ образомъ, мѣры государства въ борьбѣ съ дешевизной имѣли очень ограниченное значеніе и затронули лишь небольшую часть крестьянства.

Борьба съ дороговизной. Гораздо больше велось разговоровъ и принималось мѣръ противъ *дороговизны.* И представители правительства на мѣстахъ и городскія самоуправленія широко прибѣгали къ изданію обязательныхъ таксъ на предметы первой необходимости; торговцамъ, которые захотѣли бып родавать эти предметы выше таксы, грозилъ штрафъ или тюрьма.

Но здѣсь мы должны еще разъ вспомнить, что главной силой въ нашихъ городскихъ управленіяхъ вездѣ являются торговцы и промышленники. Конечно, они не враги самимъ себѣ и не могутъ сильно бороться сами же съ собою. Въ Кіевѣ, напримѣръ, пятая часть всѣхъ гласныхъ думы—оптовые торговцы. Въ комиссію для выработки таксъ такая дума выбираетъ торговцевъ, а тѣ уже не „обидятъ“ себя. Благодаря этому таксы часто бываютъ выше существующихъ цѣнъ и постоянно пересматриваются: какъ только поднялись цѣны на рынкахъ, тотчасъ повышаются и таксы. Даже и эти таксы мало исполняются; торговцевъ вообще очень трудно заставить продавать не по той цѣнѣ, по какой они желаютъ: то у нихъ для покупателя нѣтъ товаровъ, а то съ „обиды“ они возьмутъ да и закроютъ свои лавки, какъ и было въ нѣкоторыхъ городахъ. Кромѣ того, русскій обыватель

издавна уже страдаетъ боязнью протоколовъ, хотя бы они и вели къ защитѣ его законныхъ правъ. И вотъ многіе города въ отвѣтъ на вопросъ сообщаютъ, что установленіемъ таксъ не удалось добиться удешевленія продуктовъ. Мало дѣйствія оказали и обязательныя постановленія администраціи: „торговцы ускользаютъ отъ штрафовъ", отвѣтилъ Красноярскъ.

Во многихъ мѣстахъ городскія управленія такъ мало заботились объ интересахъ населенія, что губернаторамъ приходилось прямо-таки заставлять ихъ издавать таксы. Тогда торговцы сочли себя несправедливо обиженными и начали жаловаться на свою судьбу. Министерство торговли и промышленности вняло этимъ жалобамъ: въ своемъ отчетѣ оно говоритъ, что обязательныя постановленія „вызвали во многихъ случаяхъ заявленія со стороны торгующихъ о несоотвѣтствіи установленныхъ цѣнъ съ дѣйствительной стоимостью товара", почему министерствомъ и „былъ установленъ порядокъ выработки нормальныхъ цѣнъ на продукты, имѣвшій своей цѣлью по возможности обезпечить торгующихъ отъ убытковъ, проистекшихъ отъ установленія несоотвѣтствующихъ цѣнъ". При такомъ порядкѣ борьба съ аппетитами „торгующихъ", конечно, сузилась еще болѣе.

Но къ началу 1915 года дороговизна достигла такихъ размѣровъ, что государственная казна должна была слишкомъ много переплачивать торговцамъ при закупкахъ провіанта и фуража для арміи. Правительство обратилось къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ борьбы. Рѣшено было въ случаѣ нужды просто забирать у торговцевъ въ пользу казны хлѣбъ по пониженнымъ цѣнамъ. Кромѣ того, губернская администрація получила право запрещать вывозъ хлѣба и другихъ пищевыхъ продуктовъ изъ предѣловъ той или иной губерніи. Возможно, что такими мѣрами достигли болѣе дешеваго снабженія арміи. Но русскій не-военный потребитель едва ли отъ нихъ выигралъ: передвиженіе хлѣба по странѣ затруднилось, и у торговцевъ появились новыя причины и поводы для повышенія цѣнъ.

Самоуправленія начали тоже подумывать насчетъ другихъ способовъ борьбы съ дороговизной, кромѣ таксъ. Въ губернскихъ городахъ пошли разныя совѣщанія, расплодились, какъ грибы, комиссіи, словомъ, вокругъ дороговизны поднялся большой шумъ, Но много шума, а дѣла мало. Прошли долгіе мѣсяцы

разговоровъ, „изученія и изслѣдованія“, цѣны не стояли на мѣстѣ, а быстро бѣжали вверхъ. Что же сдѣлано? Немногіе провинціальные города рѣшили произвести за свой счетъ закупки хлѣба для продажи его населенію по заготовительнымъ цѣнамъ. Но для этого въ большинствѣ случаевъ отпускались ими столь малыя суммы, что такія закупки были каплей въ морѣ нужды. Много также повредило дѣлу и то, что города начали закупки не въ самомъ началѣ повышенія цѣнъ, а лишь тогда, когда цѣны на нихъ вздулись до небывалыхъ размѣровъ.

Московское городское самоуправленіе, напримѣръ, лишь во второй половинѣ марта отпустило 5 мил. руб. на закупку предметовъ первой необходимости, когда цѣны на нихъ стали выше обычныхъ на 50—114%. До этого же о дороговизнѣ только говорили. Но и здѣсь надо отмѣтить нѣкоторыя странности. Въ постановленіи городской думы на первомъ мѣстѣ по важности стоитъ овесъ и тѣ продукты, которыми можно замѣнить его (ячмень и кукуруза), а также сѣно. И дѣйствительно, управа въ первую очередь сдѣлала закупки разныхъ кормовыхъ средствъ. Правда, цѣны на овесъ поднялись особенно высоко (на 114%); но все же сначала надобно было бы наполнить желудки людей, а потомъ уже и лошадей: извозопромышленники и владѣльцы лошадей могли бы легче подождать своей очереди, чѣмъ городская трудящаяся бѣднота.

Петроградское самоуправленіе также первое и главное вниманіе обратило на овесъ. Что же касается прочихъ продуктовъ, то оно не столько само дѣйствуетъ, сколько разсчитываетъ на работу кооперативовъ. Хорошо, если бы за надеждами на кооперацію послѣдовала и большая помощь ей со стороны города. На дѣлѣ вышло не такъ. Городское управленіе открыло объединеннымъ кооперативамъ (Обществу оптовыхъ закупокъ) кредитъ только въ размѣрѣ 50.000 рублей. Ясно, что эта сумма для борьбы съ дороговизной въ двухмилліонномъ городѣ слишкомъ незначительна.

Конечно, самоуправленія, даже при всемъ своемъ добромъ желаніи, не могутъ въ борьбѣ съ дороговизной сдѣлать всего, что слѣдуетъ. Дороговизна – бѣдствіе всероссійское и зависитъ не отъ мѣстныхъ, а отъ всероссійскихъ причинъ. Потому и борьба съ ней должна быть всероссійской. Сознавая это, Петро-

градская и Московская городскія думы рѣшили ходатайствовать передъ правительствомъ объ образованіи общеимперской организаціи, которая выяснила бы количество пищевыхъ запасовъ въ Россіи и согласовала бы всѣ мѣры борьбы съ дороговизной на мѣстахъ. Въ эту организацію должны войти представители министерствъ, городовъ, земствъ, кооперативовъ, общественныхъ организацій и биржевыхъ комитетовъ. Когда пишутся эти строки, вопросъ о такой всероссійской организаціи еще не рѣшенъ правительствомъ. Борьба съ дороговизной ведется неорганизованно; мѣропріятія въ одной мѣстности часто вредятъ другимъ, и бѣдствіе не уменьшается, а принимаетъ все болѣе и болѣе грозные размѣры. Между тѣмъ, заранѣе можно предвидѣть, что дороговизна не остановится съ прекращеніемъ войны. Торговцы, разъ занявъ „укрѣпленныя позиціи“, всѣми силами будутъ держаться на нихъ. Бѣшеный ростъ цѣнъ не остановится, если не встрѣтитъ препятствій въ организованной общественной силѣ.

2. Кооперація во время войны.

Кооперативное движеніе пишетъ на своемъ знамени: „помогай самъ себѣ!“ Кооперація есть хозяйственная самоорганизація шорокихъ народныхъ массъ. Своей задачей она ставитъ устраненіе дорогого и невыгоднаго посредничества—будь то посредничество въ торговлѣ (розничные торговцы и оптовики-скупщики), или въ кредитѣ (ростовщики и частные банки), или въ производствѣ (предприниматели). Распространяясь все шире и шире, захватывая новые слои населенія, кооперація можетъ имѣть большое вліяніе на хозяйственную жизнь. Посмотримъ же, какъ отразилась на ней война и что сдѣлала она для борьбы съ хозяйственной разрухой нашего времени.

Кооперація на Западѣ. Наиболѣе успѣшно выдержали испытаніе сильные англійскіе кооперативы. На 1914 г. Англія имѣла 1520 потребительныхъ и производительныхъ кооперативовъ съ 2.919.348 членами; ихъ капиталъ былъ равенъ 1.520.644.625 франкамъ, а оборотъ—3.842.824.250 франкамъ; они принесли чистой прибыли 355.188.850 франковъ. Обладая такой большой силой, англійскіе кооперативы сумѣли сократить аппетиты торговцевъ. Съ самаго начала войны, когда цѣны стали быстро подниматься,

кооперативы продавали по цѣнамъ—до-военнаго времени. Только потомъ, когда ихъ запасы истощились и закупки пришлось дѣлать при новыхъ условіяхъ, они должны были поднять цѣны, но, конечно, не такъ высоко, какъ торговцы. Не менѣе удачно справились съ своей задачей и германскіе кооперативы, въ которыхъ объединено, если считать съ семьями, около третьей части населенія и которые работаютъ съ капиталомъ около 6 милліардовъ марокъ. Когда всѣ торговцы бросились повышать цѣны, кооперативныя лавки, наоборотъ, избѣгали прибавки всякой лишней копейки, разъ можно было обойтись безъ нея. Благодаря этому общій оборотъ ихъ не только не уменьшился противъ мирнаго времени, но еще увеличился. И правительство и самоуправленія должны были признать кооперативы, какъ могучее орудіе въ борьбѣ съ дороговизной.

Въ худшемъ положеніи оказались кооперативы Франціи. Въ мѣстахъ, такъ или иначе задѣтыхъ войной, было 867 потребительныхъ обществъ съ 315.173 членами, т.-е. четвертая часть всѣхъ кооперативовъ страны. Лишенныя подвоза, часто подвергаясь реквизиціямъ, они разорялись, и многія лавки должны были закрыться. Еще губительнѣе отразилась война на процвѣтавшихъ нѣкогда кооперативахъ Бельгіи: постройки, склады и потребительныя лавки двухъ большихъ гентскихъ кооперативовъ были разграблены нѣмцами, а сами кооперативы перенесли свое мѣстопребываніе въ англійскій городъ Манчестеръ.

Въ странахъ, не втянутыхъ въ войну, но также сильно пострадавшихъ, кооперація сдѣлала свое большое дѣло. Такъ, въ Швейцаріи, которая съ трехъ сторонъ соприкасалась съ воюющими странами, въ первые дни войны цѣны стали быстро подниматься. Но потребительные кооперативы и здѣсь сохранили спокойствіе и удержали прежнія цѣны; благодаря этому быстро увеличилось число ихъ покупателей. Но потомъ въ странѣ обнаружился недостатокъ цѣлаго ряда продуктовъ, который и привелъ кооперативы къ быстрой распродажѣ ихъ запасовъ; обороты потребительныхъ обществъ стали сокращаться. Въ Швеціи потребительные магазины также воздержались отъ повышенія цѣнъ; большею частью они сохранили прежній ихъ уровень на товары, запасы которыхъ были сдѣланы до войны. Ограничили они и размѣры закупокъ, чтобы товаровъ хватило на большее время.

Кооперація въ Россіи. Теперь посмотримъ, какъ вышло русское кооперативное движеніе изъ тяжелаго положенія, вызваннаго войною, и какія выдвигаются передъ нимъ задачи.

Русская кооперація, несмотря на свою молодость, въ настоящее время представляетъ довольно большую хозяйственную силу. Къ 22-му декабря 1914 г. кредитныхъ кооперативовъ насчитывалось въ Россіи 14.350; изъ нихъ 10.577 кредитныхъ и 3.753 ссудо-сберегательныхъ товариществъ.[1] Число потребительныхъ обществъ можно считать на 1-е января 1915 года не менѣе 10.900. Сельско-хозяйственныхъ обществъ—5.000. Сельско-хозяйственныхъ товариществъ на 1-е сентября 1914 г. считалось до 1.650. Договорныхъ маслодѣльныхъ артелей было не менѣе 2.700, а кустарныхъ, ремесленныхъ и иныхъ артелей не меньше 600. Такимъ образомъ, общее число различныхъ кооперативныхъ организацій достигаетъ у насъ очень внушительныхъ размѣровъ—35.200. Приростъ за одинъ только 1914 годъ можно считать въ 3.000 организацій. Россія быстрыми шагами приближается къ Германіи, занимающей первое въ мірѣ мѣсто по числу кооперативовъ (къ 1-му января 1915 г.—37.000). Число членовъ кредитной коопераціи къ 1-му іюля 1914 года было равно 9.146.889. Во всѣхъ видахъ кооперативовъ на 1-е января 1915 г. было до 12.000.000 членовъ, что съ семьями дастъ 45—50 милліоновъ человѣкъ. Соединенный балансъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ на 1-е января 1915 г. выражался въ суммѣ 614.018.000 рублей.

Первые же удары міровой военной грозы, до самыхъ основъ потрясшей міровое и національное хозяйство, сильно поколебали и международный, и народный кредитъ. Зашатались даже крупныя и прочно поставленныя капиталистическія предпріятія. Понятно, что огромное потрясеніе грозило и нашему кооперативному движенію; опасность была тѣмъ больше, что огромная часть нашихъ кооперативовъ находится въ самой тѣсной связи съ положеніемъ сельскаго хозяйства, а оно, какъ мы знаемъ, съ войною пострадало особенно сильно. У многихъ вставалъ даже вопросъ: перенесетъ ли кооперація это испытаніе, не погибнетъ ли она? Въ общемъ, однако, русская кооперація вышла изъ тяжелаго положенія почти безъ потерь. Правда, общее разстройство торговли сильно повредило потребительной коопераціи; потрясеніе кредита привело къ нѣкоторому замѣшательству въ кредитныхъ коопе-

ративахъ, а затрудненія въ сбытѣ и особенно прекращеніе вывоза грозили нѣкоторое время самому существованію кооперативовъ по переработкѣ и сбыту. И дѣйствительно, около половины маслодѣльныхъ артелей послѣ паденія цѣнъ на челябинскомъ рынкѣ прекратили производство. Но, во-первыхъ, это—единственный случай широкаго закрытія кооперативовъ, а, во-вторыхъ, и они возобновили свою работу, какъ только Государственный Банкъ оказалъ помощь сибирскому союзу маслодѣльныхъ артелей.

Само собою разумѣется, что въ переживаемое нами тяжелое время кооперативы не могли остановиться только на томъ, чтобы сохранять самихъ себя. Необходимо было вести борьбу за возстановленіе потрясенной войною хозяйственной жизни. Вѣдь, кооперативы у насъ въ Россіи—чуть ли не единственная организованная общественная сила, охватывающая широкія народныя массы. Понятно, что взоры всѣхъ обратились на кооперацію: правительство и, особенно, общественныя самоуправленія стали возлагать на нее большія надежды; заговорили о ней на разныхъ совѣщаніяхъ, во всѣхъ газетахъ и журналахъ. Какъ же исполнила свое дѣло русская кооперація?

Передъ ней стояли три большихъ задачи.

Первая изъ нихъ—помочь крестьянству при продажѣ продуктовъ его труда. Мы уже знаемъ, какъ скупщики и разные кулаки начали пользоваться тяжелымъ положеніемъ крестьянина, сбивая цѣны до невиданныхъ до сихъ поръ размѣровъ. Въ борьбѣ противъ такой дешевизны продуктовъ кооперація должна была прежде всего доставить крестьянству широкій и льготный кредитъ, чтобы оно могло не спѣшить продажей хлѣба и выждать время. Надо было какъ можно больше развить выдачу ссудъ подъ продукты земледѣлія и, главнымъ образомъ, подъ хлѣбъ. Но и до войны эти операціи велись лишь въ малыхъ размѣрахъ. Война же, сильно поколебавъ кредитную кооперацію, не позволила ей сдѣлать здѣсь все, что было необходимо.

Другое еще болѣе важное средство борьбы съ разорительнымъ посредничествомъ—кооперативный сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Надо сказать, что это дѣло очень трудное и требуетъ большой подготовки и опытности. Кромѣ того, чтобы его поставить широко и цѣлесообразно, необходимо объединеніе отдѣльныхъ кооперативныхъ обществъ въ большіе союзы. А такъ какъ

наша кооперація еще молода, а союзы кооперативовъ разрѣшались очень рѣдко, понятно, что совмѣстный сбытъ продуктовъ былъ распространенъ очень мало (за исключеніемъ области маслодѣлія). Между тѣмъ, съ войною передъ кооперативами открылась возможность такого совмѣстнаго сбыта. Сильно увеличившаяся армія потребовала для себя и большого количества провіанта и фуража. Казна, конечно, не могла собирать все это по мелочамъ отъ отдѣльныхъ хозяйствъ. Понадобились поставки сразу большихъ партій разныхъ пищевыхъ и кормовыхъ продуктовъ. И совѣтъ министровъ призналъ желательнымъ вести закупки для нуждъ арміи „непосредственно отъ производителей". Къ дѣлу должны быть привлечены и кооперативы, какъ организаціи мелкихъ производителей.

Такъ какъ казенныя поставки оплачиваются хорошо и скоро, кооперативы, взявшись за нихъ, могли помочь крестьянству въ выгодномъ сбытѣ и тѣмъ самымъ сократить вредъ работы скупщиковъ. Несмотря на свою неподготовленность и неблагопріятныя условія, кооперативы здѣсь сдѣлали довольно большую работу. Такъ, товарищества Барнаульскаго района взяли поставку 3 мил. пудовъ овса и 1 мил. пуд. муки. Въ Ново-Николаевскѣ 42 товарищества заключили договоръ на 400.000 пудовъ овса и 200.000 пудовъ муки. Въ Челябинскомъ районѣ 72 товарищества взялись поставить 2.482.000 п. пшеницы и 320.500 п. овса. Союзъ Сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей взялъ поставку на 4 мил. п. сѣна и 1 мил. п. овса. Кіевскій Союзъ учрежденій мелкаго кредита взялся поставить около 1.200.000 пуд. разныхъ зерновыхъ продуктовъ. Широко распространились поставки и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства: масла, яицъ, овощей, скота и т. д. и т. д. А вѣдь, уполномоченные по снабженію арміи, какъ мы уже говорили, изъ-за спѣшности дѣла и изъ-за недовѣрія къ силамъ и аккуратности кооперативовъ рѣдко къ нимъ обращались, предпочитая помѣщиковъ и торговцевъ. Еще больше могли бы сдѣлать наши кооперативы, если бы они были объедины въ большіе союзы. Тогда у нихъ были бы и большія, подходящія помѣщенія для склада хлѣба и особенно для скоропортящихся продуктовъ; были бы также приспособленія, необходимыя для того, чтобы хлѣбъ подошелъ къ условіямъ поставокъ. Отдѣльнымъ кооперативамъ приходилось объединяться для поставокъ, но такія вре-

менныя объединенія не могли, конечно, сразу и только на этотъ случай создать все необходимое для широкаго совмѣстнаго сбыта.

Вторая задача кооперативовъ заключалась въ помощи хозяйствамъ и семействамъ лицъ, взятыхъ на войну. Немедленно же по объявленіи войны цѣлый рядъ кооперативныхъ союзовъ и центровъ обратился къ кооперативамъ съ воззваніями, приглашавшими къ выполненію полевыхъ работъ для семей запасныхъ. И кооперативы дружно откликнулись на эти воззванія. Во многихъ мѣстахъ они стали руководителями мірскихъ работъ, создавали комитеты для обработки и уборки полей запасныхъ; иногда кооператоры сообща убирали эти поля или нанимали рабочихъ. Безплатно или за небольшую плату кооперативы доставляли въ пользованіе семей запасныхъ сельско-хозяйственныя машины и орудія; иногда даже они нарочно съ этой цѣлью отпускали средства для покупки такихъ машинъ и орудій. Такъ, Нижне-Исетское кредитное товарищество купило 4 сноповязалки, молотилку, нефтяной двигатель, 17 лошадей и т. д. Кредитныя товарищества давали семьямъ запасныхъ ссуды безъ начисленія процентовъ или по пониженнымъ процентамъ, разрѣшали отсрочки платежей, не брали пени. Потребительныя общества оказывали кредитъ подъ паекъ или отпускали товаръ по болѣе низкимъ цѣнамъ. Велика была и денежная помощь семьямъ взятыхъ на войну. Такъ, кредитные кооперативы одного только Переяславскаго уѣзда Полтавской губерніи и только до 18-го августа 1914 г. въ общемъ отчислили на это дѣло 10.570 руб. Вообще же по Россіи такая помощь измѣряется очень большими суммами.

Наконецъ, *третья задача* русской коопераціи—борьба со все растущей дороговизной пищевыхъ продуктовъ на мѣстахъ ихъ потребленія и главнымъ образомъ въ городахъ. Эта борьба ложится на плечи нашей потребительной коопераціи. Но она-то какъ разъ и оказывается мало обезпеченной средствами и разрозненной. Уходъ на войну большого числа заборщиковъ сократилъ размѣры торговли; а такъ какъ, кромѣ того, товары очень часто отпускались въ кредитъ, то много пропало за взятыми на войну; съ другой стороны, и торговыя фирмы сократили отпускъ товаровъ въ кредитъ. Очень сильно повредило нашей потребительной коопераціи и то, что она была очень мало объедина въ

большіе союзы, въ родѣ Московскаго, который дѣлаетъ оборотъ до 10 мил. руб. и объединяетъ въ разныхъ концахъ Россіи до 1.300 обществъ. Отдѣльныя же общества не могутъ добиться значительнаго пониженія цѣнъ, такъ какъ сами они зависятъ отъ оптовиковъ.

Понятно, что для борьбы съ дороговизной потребительная кооперація должна была искать себѣ союзниковъ. Прежде всего она обратилась къ кредитной коопераціи, которая оказала ей поддержку доставленіемъ кредита. Но больше всего должны были помочь потребительнымъ обществамъ земства, а особенно города, такъ какъ и передъ ними стоитъ та же задача борьбы съ дороговизной. Дѣйствительно, нѣкоторыя земства взялись за это дѣло, и организовали оптовыя закупки для кооперативовъ. Что касается городовъ, то однимъ изъ первыхъ обратился къ содѣйствію кооперативовъ Петроградъ. Въ мартѣ 1915 г. онъ заключилъ договоръ съ Обществомъ оптовыхъ закупокъ петроградскаго района, объединяющимъ потребительные кооперативы. Общество должно производить закупки за счетъ города для населенія столицы; и для этой цѣли городъ открываетъ ему кредитъ въ размѣрѣ 50.000 руб.—сумма, какъ мы говорили, совершенно незначительная для такихъ большихъ задачъ. Даже Кіевская городская дума оказалась щедрѣе и отпустила кредитъ въ 300.000 руб. для содѣйствія кооперативамъ. Вообще кооперативамъ нельзя разсчитывать на большую помощь со стороны, и всѣ свои силы они должны направить на самодѣятельность и самопомощь широкихъ массъ трудового народа.

Если наша кооперація уже вынесла на себѣ огромную работу въ борьбѣ за возстановленіе хозяйственной жизни, то *еще большая работа предстоитъ ей впереди.* Великая битва народовъ продолжается, продолжается и вызываемое ею потрясеніе хозяйственной жизни. Нашей коопераціи еще долго придется оказывать всяческую помощь оставшимся безъ работниковъ крестьянскимъ хозяйствамъ. Много усилій надо будетъ затратить на борьбу съ губительной дѣятельностью скупщиковъ и кулаковъ. Необходимо развить и укрѣпить совмѣстный сбытъ плодовъ крестьянскаго труда. Еще больше надо озаботиться борьбой противъ гнетущей всѣхъ дороговизны. Велики также задачи и велико будущее коопераціи послѣ окончанія міровой войны, ибо только

объединенный и организованный народъ может сознательно и планомѣрно строить новую жизнь.

Все это говоритъ намъ, что главное вниманіе кооператоровъ должно быть направлено въ настоящее время на привлеченіе новыхъ и болѣе широкихъ слоевъ трудового населенія къ кооперативной организаціи. Самодѣятельность и самоорганизація трудового народа—самое надежное средство въ борьбѣ съ разрушительными послѣдствіями современной хозяйственной разрухи. Вредъ работы всякаго рода посредниковъ и хищниковъ сказывается теперь такъ ясно, что массы поневолѣ должны прибѣгать къ объединенію: нужда неумолимо толкаетъ ихъ къ этому. Прекращеніе спаиванія населенія водкой освободило его отъ того тумана, въ которомъ оно такъ долго жило. Мысль и силы, не связанныя опьяненіемъ, могутъ и должны обратиться на улучшеніе жизни. И если до сихъ поръ остается много безразличныхъ и безучастныхъ, то кооперативы и ихъ могутъ раскачать и привлечь къ организаціи, широко развивъ свою культурную и просвѣтятельную работу. Но само собою разумѣется, что вся эта работа можетъ быть успѣшной и плодотворной лишь въ томъ случаѣ, если она намѣренно не стѣсняется и не тормазится посторонними силами.

Ясно въ то же время, что если отдѣльные союзы остаются разъединенными и оторванными другъ отъ друга, они не смогутъ выполнить огромныхъ задачъ, стоящихъ передъ ними. Раздробленность кооперативовъ въ самомъ корнѣ губитъ широкій размахъ ихъ работы. Мы видѣли, какъ затрудняетъ она кооперативную организацію сбыта, какъ сводитъ почти на нѣтъ борьбу потребительной кооперации противъ дороговизны. Можетъ существовать и высказывться такое мнѣніе, что „союзы кооперативовъ, способные объединять и сплачивать народныя массы и сосредоточивать въ своихъ рукахъ крупныя денежныя средства, могутъ послужить опаснымъ орудіемъ въ рукахъ лѣвыхъ и представляются опасными для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія“. 1-го апрѣля 1915 г., Совѣтъ Министровъ, утвердилъ уставы 17 союзовъ кредитныхъ кооперативовъ. Но сколько лѣтъ пришлось имъ хлопотать объ этомъ и сколько союзовъ еще не разрѣшено! Кооперативамъ приходится прибѣгать къ разнымъ „договорнымъ“ объединеніямъ, но они обычно охватываютъ

2—10, рѣдко 15—17 кооперативовъ, что, конечно, слишкомъ мало для тѣхъ задачъ, которыя ходомъ вещей ставятся передъ русскимъ кооперативнымъ движеніемъ.

Таковы причины и экономическія послѣдствія происходящей нынѣ войны. Эти послѣдствія огромны и чрезвычайны. Если однимъ война сулитъ большія выгоды, то другимъ она несетъ неисчислимыя потери и бѣдствія. Главной своей тяжестью послѣдствія войны ложатся на плечи трудовыхъ классовъ населенія, втянутыхъ въ войну странъ. Кое-что для ослабленія этихъ бѣдствій дѣлается, и вѣрное мѣсто въ этой работѣ занимаетъ кооперація. Но главная работа впереди. Изъ вышеизложеннаго видно, что залѣчиваніе наносимыхъ войной ранъ въ хозяйственной жизни легче удается и лучше идетъ тамъ, гдѣ населеніе пользуется бóльшей возможностью для объединенія и самодѣятельности. Вотъ почему одной изъ насущнѣйшихъ потребностей россійской коопераціи, которой предстоитъ важная роль, при возстановленіи потрясенной войной хозяйственной жизни, является отмѣна всякихъ правовыхъ и административныхъ стѣсненій кооперативнаго объединенія. Работая для достиженія этихъ цѣлей, каждый кооператоръ твердо долженъ помнить, что кооперативное движеніе есть только частица всей огромной русской жизни и что судьба этого движенія неразрывно соединена съ судьбою всей Россіи...

А. А. Мининъ.

ИЗДАНІЯ

Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ

при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.

I.

А. Н. Анцыферовъ. Очерки по кооперацiи. 2-е изданіе. (Весь чистый доходъ отъ изданія поступитъ въ фондъ „Помощь жертвамъ войны“) . . . . . . 1 р. 50 к.

II. ОБЩЕДОСТУПНЫЯ ЧТЕНІЯ ПО КООПЕРАЦІИ.

(Изданіе „Кооперативной Жизни“).

1. В. А. Кильчевскій. Права и обязанности членовъ кредитныхъ товариществъ . . . . — р. 10 к.
2. А. А. Евдокимовъ. Возрожденіе села и кооперація . . . . — „ 10 „
3. А. А. Евдокимовъ. Село и городъ въ россійской кооопераціи — „ 10 „
4. К. К. Суздальцевъ. Кооперація и просвѣщеніе . . . . . — „ 10 „

III. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО и УСТАВЫ.

1. Князь К. В. Кекуатовъ. Кооперація и Право . . . . . . 1 р. 50 к.
2. Германское кооперативное законодательство. Переводъ Н. Гибнера . . . . — „ 50 „
3. Договорныя объединенія кооперативовъ. 2-е изданіе . . — „ 10 „
4. Н. Полянскій. Уголовная отвѣтственность должностн. лицъ — „ 20 „
5. Уставъ т-ва по страхованію скота, съ приложеніемъ формъ счетоводства, утвержд. 1-мъ общеземск. съѣздомъ по страхованію скота . . . . — „ 10 „
6. Уставъ льняного т-ва, переводъ съ чешскаго . . . . . — „ 10 „
7. Ш. Рейнери. Руководство для народныхъ банковъ. Переводъ съ франц. И. Г. Чекана . . . . — „ 25 „
8. Ив. Ушаковъ. О проектѣ кооперативнаго закона . . . — „ 20 „
9. Проектъ положенія о съѣздахъ представителей кооперативныхъ учрежденій . . . . — „ 8 „

IV. ИЗДАНІЯ ИНСТРУКЦІОННАГО ХАРАКТЕРА.

1. Наказъ по ревизіи кооперативовъ . . . . — р. 20 к.
2. Анкета по инструктированію кредитныхъ кооперативовъ . — „ 25 „
3. Программа ревизіи кредитныхъ кооперативовъ (принята инструкторской комиссіей) . . . . — „ 5 „
4. Вопросникъ по кооперації (пособіе для курсовъ и самообраз.) — „ 10 „
5. А. Е. Кулыжный. Первый опытъ кооперативнаго экспорта яицъ — „ 10 „

6. **В. А. Кильчевскій.** Указанія правленіямъ кредитныхъ товариществъ для самоповѣрки . . . . — р. 15 к.
7. **Вопросы инструктированія и ревизіи кооперативовъ.** (Труды инструкторской комиссіи Комитета) . . . . . . 3 „ — „
8. Правила и указанія по залогово-посредническимъ операціямъ съ льнянымъ волокномъ . . . . — „ 7 „
9. **М. И. Львовъ.** О взаимоотношеніи кооперативовъ. Потребительное общество и кредитное товарищество . — „ 7 „
10. Какъ Виленское Кредитное т-во организовало сбытъ льна-волокна. Изданіе 2-е „К. Ж.“ . . . . — „ 3 „
11. Какъ использовать томаты. „К. Ж.“ . . . . — „ 3 „
12. Счетоводство и уставъ т-ва страхованія скота . . . . — „ 10 „

V. ПЛАКАТЫ.
(Изданіе „Кооперативной Жизни“).

1. Большой стѣнной плакатъ на мѣловой бумагѣ въ 5-ти красках, съ 11-ю фотографіями **„Успѣхи крестьянскаго хозяйства и сельско-хозяйственная кооперація“** . . — р. 20 к.
2. Малый стѣнной плакатъ для пропаганды кредитной коопераціи въ 9 красокъ съ рисунками подъ названіемъ: **„Помни и не забывай“** . . . . — „ 15 „
3. **„Памятка кооператора“** . . . . — „ 14 „
4. **„Мірское дѣло“** . . . . — „ 5 „

При выпискѣ плакатовъ въ количествѣ болѣе 50 экз. скидка. Подробный проспектъ высылается по требованію безплатно.

VI. ИЗДАНІЯ ЗА СЧЕТЪ ФОНДА А. О. БОНЧЪ-ОСМОЛОВСКАГО

1. **К. К. Суздальцевъ.** Хозяйство безъ рубля, что корабль безъ руля (о кредитныхъ т-хъ) . . . . — р. 8 к.
2. **С. Л. Масловъ.** Крестьянское хозяйство . . . . — „ 80 „
3. **А. А. Мининъ.** Война, хозяйство и кооперація . . . . . — „ 20 „

VII. Библіотека „КООПЕРАТИВНОЙ ЖИЗНИ“.

Выпускъ I. Сборникъ статей Н. П. Огановскаго, А. Е. Вормса, З. С. Каценленбаума, Д. И. Шаховскаго, К. А. Мацѣевича. Ц. 1 р.
Выпускъ II. Сборникъ статей А. Малахова, И. Матвѣева, В. А. Кильчевскаго и др. Ц. 1 р.

На складѣ: **С. Л. Масловъ.** Новые законы о крестьянской землѣ. Цѣна 20 к.

Цѣна 20 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
при Комитетѣ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ:
Москва, Моховая, 14.

